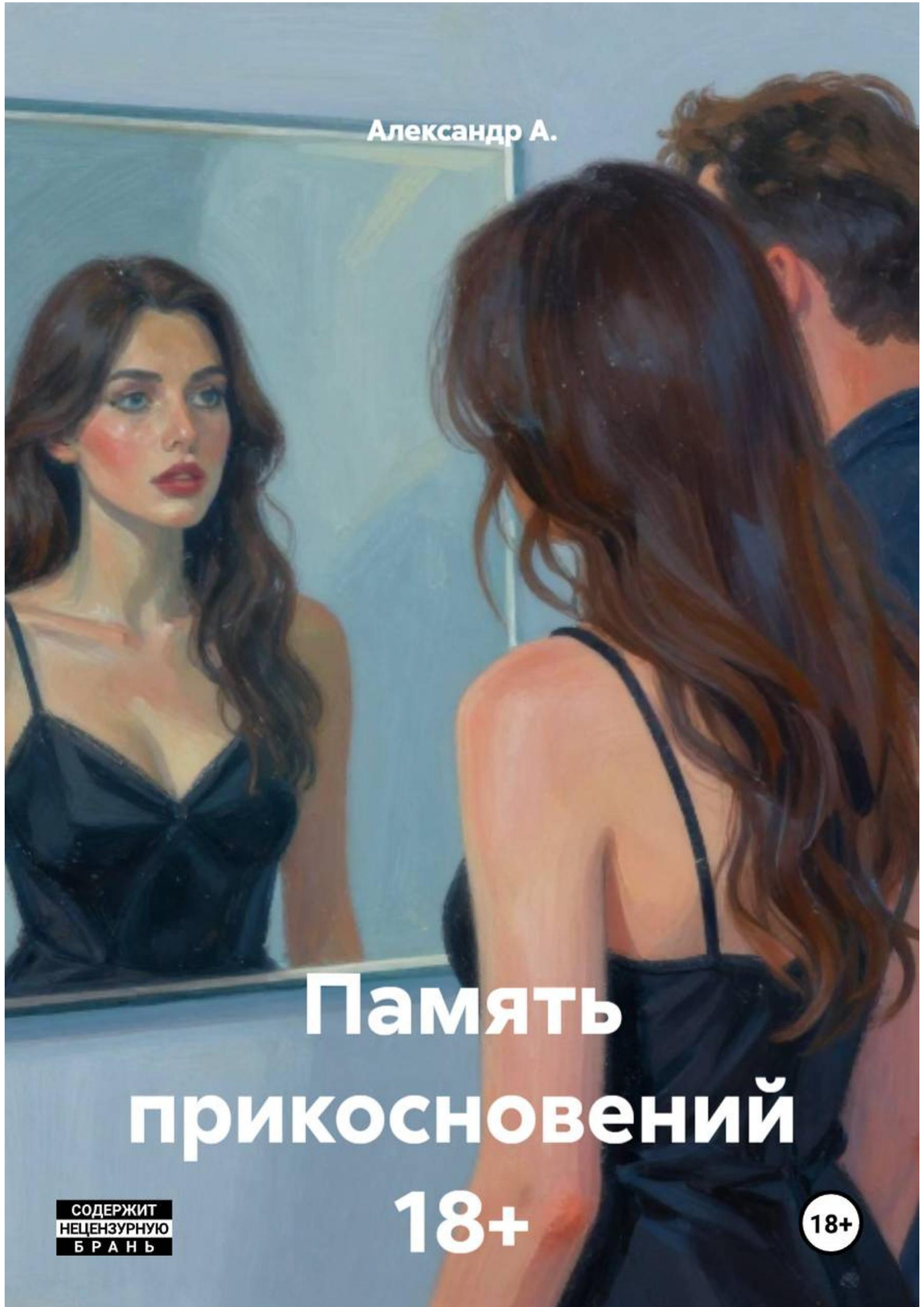

Александр А.

Память прикосновений

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр А.

Память прикосновений 18+

«Автор»

2026

А. А.

Память прикосновений 18+ / А. А. — «Автор», 2026

Ксения думала, что вычеркнула Давида из своей жизни вместе с болью, обидой и теми ночами, от которых до сих пор бросает в жар. Но судьба решает иначе: новый кризисменеджер компании, призванный спасти тонущий бизнес, он. Тот, кто когда-то владел каждым её вздохом. Теперь он её начальник. Его взгляд скользит по ней медленно, оценивающе, и внутри всё сжимается. Пять лет она убеждала себя, что больше не чувствует ничего. Но один его голос, один взгляд и тело предательски вспоминает всё. Офис превращается в поле битвы: между профессиональной этикой и запретным желанием, между ненавистью и той самой искрой, которая, кажется, никогда не гасла.

© А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	47
Глава 16	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр А. Память прикосновений 18+

Глава 1

Ксения

— Ты где? — шипит в трубку моя начальница.

Мы с ней почти подруги, поэтому иногда я этим немного злоупотребляю.

— Саша, тебе кофе взять?

— Латте. Давай быстрее! Нас всех согнали на собрание!

— Так рано? Что случилось? — невольно настораживаюсь.

— Я же предупреждала, что с сегодняшнего дня у нас новое начальство, — проговаривает Александра приглушенным голосом.

— Что, прям, с девяти утра?

— Да, Ксюша! Он уже здесь!

— Лечу! — бросаю я и отключаюсь.

Вообще-то я не люблю опаздывать, но по понедельникам это стабильно случается. Не больше, чем на пятнадцать минут, но с этой привычкой давно пора что-то делать.

Забираю картонный держатель с двумя стаканчиками кофе и спешу в офис, который находится в соседнем здании.

В нашей компании настали непростые времена. Падение продаж и, как следствие, сокращение и закрытие нескольких филиалов. Руководство в панике, сотрудники, не дожидаясь увольнения, начали рассылать резюме в другие фирмы.

На прошлой неделе нам объявили, что в нашу компанию приглашен кризис — менеджер из Санкт — Петербурга. Крутой специалист, который поднимет ее с колен и выведет на новый уровень.

Идея хорошая, но свое резюме я тоже подготовила.

Взлетев на лифте на пятнадцатый этаж, торопливо шагаю в кабинет и, оставив кофе на столе, бегу в конференц-зал.

В приемной непривычно пусто и подозрительно тихо. Открыв одну створку двери, проскальзываю внутрь и, не поднимая головы, юркаю вдоль задней стены.

— Сюда! — хватают меня за запястье и силой опускают на свободный стул.

— Здрасти, — шепчу Королеву, начальнику IT-отдела, — Простите.

— Тише, — отвечает, не размыкая губ.

Надеясь, что не привлекла ненужного внимания, я сижу, опустив глаза, пару минут, а потом всё же решаюсь поднять взгляд.

Вспышка и выстрел в грудь, отшвыривающий меня на пять лет назад. Словно с края пропасти срываюсь.

— Только не это!

— Тихо, Климова!

Рядом с хозяином компании Родимцевым стоит мой бывший муж.

Меня, неподготовленную к встрече, разворачивает на месте и с головой окунает в ужас, что я тогда пережила. Кожу обжигает холодом.

Это он? Наш новый руководитель... Кризис, мать его, менеджер, который собирается выдернуть компанию из дерьма всего за шесть месяцев?

Какого черта я не знала об этом?!

— Давид Олегович Росс, — проникает в уши далёкий голос Родимцева, — Командир управленческого спецназа, так сказать. Ведущий специалист консалтинговой компании...

Он еще долго перечисляет все регалии и заслуги Росса, а я пялюсь на затылок впереди сидящего сотрудника отдела логистики, держусь за него как за единственную точку зрительной опоры.

Зачем нам это знать? Для чего нас согнали сюда? Я вообще не хочу этого слышать.

Мне нужно на воздух!

А затем раздаётся его голос. Низкий и глубокий. Наполненный сталью и уверенностью.

Оказывается, я еще не забыла его тембр. Фраза «Я хочу развод» до сих пор звучит в моих ушах.

Я поднимаю глаза лишь пару раз, но этого достаточно, для того чтобы запечатлеть произошедшие с ним изменения. Он стал взрослее и крупнее. Черты лица жестче, взгляд тяжелее. Отмечаю, что он изменил стрижку и позволил себе носить легкую небритость.

Мне не нравится то, что я вижу. Не нравится слышать его голос и не нравятся ощущения, которые я при этом испытываю.

Я его не ждала!

К счастью, собрание не растягивается на целый час, как это часто бывает. Поднимаюсь со стула только после того, как это сделают остальные — так проще затеряться в толпе и выйти из зала незамеченной.

Однако перед самым выходом из зала я, не удерживавшись, оборачиваюсь и натываюсь на его ровный взгляд. Очень похожий на случайный, точно такой же, каким он смотрел на других сотрудников.

Не верю, что не узнал. А вот то, как он умеет использовать равнодушие в качестве оружия, прекрасно помню.

Не стоит, Давид. Теперь я для тебя безопасна.

— Ты купила мне кофе? — врывается в сознание немного истеричный голос Саши, — Я сегодня не успела позавтракать.

Бесцеремонно подхватив мой локоть, она тащит меня в наш с ней кабинет.

— Я тоже. — бормочу под нос так тихо, что она вряд ли слышит меня.

Гудящий поток сотрудников несет нас до главной приемной, а затем выталкивает в узкий коридор.

— Может, и не сократят? — выдыхает она, закрывая плотно дверь, — Как думаешь?

— Не знаю.

Шок словно заморозил меня внутри и снаружи. Внезапное возвращение в прошлое оглушило. Стою посреди кабинета и потерянно озираюсь.

Александра Николаевна, как мне положено ее называть, выдергивает один стаканчик из подставки и, обойдя свой стол, плюхается в кожаное кресло.

— Остыл.

Облизав сухие губы, я тоже забираю кофе и занимаю свое место.

— Росс, — вдруг говорит она, — Мне кажется я уже слышала эту фамилию.

Дёрнув плечом, я пригубляю напиток. Терпкий и сладкий, как я люблю. Сахар растекается по языку, и я начинаю возвращаться в свое обычное состояние.

Да, не буду лукавить, эта встреча выбила из колеи, но это всего лишь шок. Я три года училась жить без него и умею это делать так, как не умею делать ничто другое.

Мой психолог говорила, что встреча с бывшим, случайная она или нет, почти неизбежна. Но нужно помнить, что это всего лишь встреча с прошлым, которое не имеет на настоящее никакого влияния.

Получается выдохнуть.

— М-м-м... Это не он московскую «Кассиопею» поднимал?

— Понятия не имею.

Саша быстро стучит по клавишам ноутбука и выдает:

— Он! Интересно, сколько ему лет?

Тридцать один. Исполнилось тридцатого апреля. Наши дни рождения в один день, и когда-то по наивности я думала, что это что-то значит.

— Симпатичный, правда? — продолжает начальница, не беря во внимание, что я в диалоге не участвую, — Слишком серьёзный, но, думаю, должность обязывает.

— Ты смотрела договоры с «Минье труа»? — специально перевожу тему.

— Я надеюсь, ты это сделаешь.

Да, это отличный повод прекратить неприятный разговор о слишком серьёзном Россе.

Я занимаюсь ими до обеда, болтаюсь на телефоне еще два часа после, а оставшееся до конца рабочего дня время посвящаю шлифовке своего резюме.

Это гораздо важнее договоров с «Минье Труа» и именно то, на чем я собираюсь сосредоточиться в ближайшее время.

— Тридцать один! — восклицает Александра, ударив ладонью по столу, — Ему тридцать один, как и мне!

— Кому?

— Россу. Кольца на пальце нет.

Конечно. Он снял его в тот вечер, когда признался, что изменил мне.

Глава 2

Ксения

Уйти вечером с работы получается без происшествий. И нет, я не рассчитывала, что бывший станет догонять меня, искать со мной встреч или повода для разговора. Но и столкнуться с ним случайно в холле или лифте мне совсем не хочется.

Я вообще не рассчитываю с ним больше пересекаться.

Ещё одно правило, которое я усвоила очень хорошо — не стоит бояться своих страхов, не нужно их стыдиться, не стоит бросаться на них грудью, доказывая себе, что ты сильнее их. Есть возможность — отгородись от них. Я собираюсь воспользоваться этой возможностью.

Выхожу на улицу и, плотнее запахнув плащ, осматриваюсь. Мигнувшие фары в длинном автомобильном ряду парковки дают ориентир. Махнув рукой, я иду к синему спортивному седану.

— У меня мало времени, Климова, — сходу заявляет Савелий.

Я падаю в низкое сидение и пристегиваюсь ремнем безопасности. Терпеть не могу кататься в его машине в юбках и платьях, когда подол так и норовит съехать к бедрам и продемонстрировать Савве цвет моих трусов.

— Ты обещал мне этот вечер. Я записывалась заранее.

— Дела нарисовались, — говорит он, запуская **турбированный двигатель**.

— Какие?

— Всё тебе расскажи.

— Свидание? — подначиваю я.

— Ага, — роняет, глядя в боковое зеркало и сдвывая назад, — В моей койке.

— Блин, Сав, зачем мне эти подробности?

— Сама спросила.

Уже неделю я прошу его съездить в магазин электроники, чтобы помочь выбрать мне ноутбук. Мой старый активно собирается на пенсию и все чаще отказывается выполнять мои команды. Боюсь, в один ужасный момент он просто сдохнет и унесет с собой в могилу все, что в нем есть.

— Хочешь прикол? — хмыкаю я, стрельнув в Савву взглядом.

— Валяй.

— Росс объявился.

Рассеянное внимание друга в мгновение превращается в лазерный луч и берет в прицел мое лицо. Горячая точка прожигает кожу лба.

— Что значит, объявился?

— Приехал вытаскивать нашу фирму из кризиса.

— Так он не к тебе вернулся? — уточняет Савелий, сощулив глаза.

— Нет, Савва! — восклицаю со смехом, — Не ко мне! У меня его никто не ждет!

— Ты знала?

— Не знала, — отвечаю тише, — Сюрприз, мать его...

Еще раз пристально глянув на меня, он смотрит на дорогу и молчит целую минуту. Знаю, о чем думает. Что от одного только взгляда на Росса я снова превращусь в ту сопливую тупоголовую малолетку, которая жить после развода не хотела.

— Что, настолько крутой спец?

— Видимо, — вздыхаю я, чувствуя внутреннее отторжение от разговора о Давиде.

Уже давно я не произносила его имени не то, что вслух, но даже мысленно. Я вообще не помню, когда в последний раз сознательно думала о нем.

— И как? Вы говорили?

— Нет, Сав, не говорили. О чём?

— Ну, рано или поздно вам придется это сделать. Вряд ли он будет делать вид, что не помнит тебя.

— Я не собираюсь, — отбиваю резко, — Мне не о чем с ним говорить. Ему, уверена, тоже. И вообще...

— Что?

— Я резюме подготовила. Завтра утром раскидаю.

— Правильно, — одобряет он.

— Сав! — шутливо толкаю его в плечо.

Ну, правда! Ничего не изменилось! Росс никогда ему не нравился. Ни тогда, ни сейчас.

— Что, Сав?! — возмущенно дергает бровями, — Я больше не буду подтирать твои сопли.

— Я больше не собираюсь рыдать по нему! — отвечаю в тон, — Пять лет прошло! Чувства столько не живут!

— Ладно, проехали, — говорит друг примирительно, — Ты уже большая девочка, сама разберешься.

— Да.

Савелий точно знает, где и что именно мне нужно купить. Привозит в определенный магазин электроники в торговом центре и подводит к конкретному ноутбуку.

— Этот? Точно?

— Точно, Климова.

Я не очень сильна в этом. Вернее, совершенно ничего не смыслю в технике. Разобраться в параметрах видеокарты, процессора и оперативной памяти самостоятельно ни за что не смогу. А Савве я доверяю и вообще считаю гением в сфере информационных технологий.

— Поможешь программное обеспечение установить?

— Блядь... — бросает взгляд на циферблат часов, — Помогу. Давай шустрее.

— Что, очередная телочка ждет?

— Показать ее жопу? — тут же подкалывает он.

— Нет! — ахаю деланно, — Не надо развивать во мне комплексы.

— Твоя жопа все равно лучше, — роняет он, подзывая консультанта.

Купленный ноутбук я вручаю Савелию, рассчитывая, что так требовать с него установки программки будет легче.

Выйдя через сорок минут во дворе моего дома, с улыбкой провожаю взглядом стартовавший с места синий седан и привычно поднимаю глаза к окнам десятого этажа.

Голубая мечта детства — жить в квартире с видом на город с высоты птичьего полета. Она досталась мне после нашего с Давидом развода. Он купил ее в качестве отступных.

Я приняла её не сразу, но сейчас рада, что она у меня есть. Наличие собственной жилплощади избавляет сразу от сотни проблем. Таких как, съём квартиры с подружкой, жизнь с родителями, которые следят за каждым твоим шагом, или, например, ипотека.

У порога привычно встречает голодный ор кота. Ему пять лет, и это не совпадение. Его подарил Савелий, когда в отчаянии я заполняла пустоту внутри себя всем подряд.

Милый котенок по кличке Няша быстро вырос в огромную ленивую задницу, на которую уходит едва ли не треть моей зарплаты.

— Погоди, — бормочу тихо, скидывая туфли и плащ.

Иду на кухню, чтобы наполнить его миску сразу двойной порцией корма, а потом прошу колонку включить музыку. Тишина мне сейчас противопоказана.

Пританцовывая и подпевая, раздеваюсь до белья. Плавно покачивая бедрами, медленно поворачиваюсь вокруг своей оси. Улыбаюсь отражению в зеркале. Стянув резинку, распускаю хвост и встряхиваю волосами. Они рассыпаются по плечам, окутывая их прохладным шелком, и пускают по телу волну мурашек.

Такая мелочь, как встреча с бывшим мужем, не выбьет меня с орбиты, по которой вращается моя жизнь.

Я не смогла найти ему замену, но научилась не заикливаться на этом. Новые отношения не панацея от старой любви. В этом я тоже успела убедиться. И это не значит, что я его не отпустила.

Это, черт возьми, вообще ничего не значит!

Тупая боль, засевшая в груди — тоже. Это ноют заживающие раны. Фантомные ощущения, отголоски пережитого. Так бывает, когда внезапно встречаешься с прошлым лицом к лицу.

Глава 3

Ксения

С Давидом мы познакомились, когда мне было девятнадцать лет. Я проходила учебную практику в транспортной компании, а Росс уже тогда возглавлял в ней отдел логистики. Мне было странно, потому что по моему мнению он был слишком молод для такой важной должности. И тогда я сразу решила, что он чей-то сынок.

В стенах офиса мы почти не контактировали, но этот парень все время держал мое внимание. Я не могла понять, раздражение это или нет.

Мне не нравилось, как он ведет себя — слишком холодно и сдержанно. Слишком высокомерно по отношению к рядовым сотрудникам.

Мне не нравилось, как он выглядит. Всегда в деловых костюмах и белых рубашках, хотя дресс-код этого и требовал. Мне казалось, таким образом он хочет выделиться или опасается слиться с толпой.

Но вместе с тем я не могла не смотреть на него. Не слушать его негромкий голос и не ловить редкие эмоции на его строгом лице. Это была зависимость с самого начала.

Уже тогда мне стоило держаться от него подальше.

Мы встретились спустя месяц, уже после того, как моя практика была закончена, в ночном клубе. Я, мои друзья и однокурсники отмечали завершение сессии, а он с другом сидел у барной стойки.

Даже тогда он был в белой рубашке, хоть и с закатанными до локтя рукавами. Пил воду и смотрел, как мы с девчонками зажигаем танцпол.

А я старалась! Господи, я так старалась! Как мне хотелось тогда, чтобы он не замечал других, чтобы видел только меня!

Это было ненормально. Давид раздражал и будоражил меня одинаково сильно.

Он подошел ко мне сам — в момент, когда мы с подружками толкались у входа в ожидании такси. Обхватил мою ладонь и сказал, что довезет меня до дома.

Я даже не была уверена, что он знает мое имя, когда садилась в его темно-серый седан. И я понятия не имела, увезет ли он меня домой на самом деле.

— Ты девственница? — спросил он, своим вопросом повергнув меня в шок.

Я до сих пор краснею, вспоминая его.

— Да, — шепнула тихо, решив, что он высадит меня за следующим поворотом.

Но не высадил.

Мы больше не разговаривали, но целовались так, что мой мир перевернулся с ног на голову в тот вечер. Я задыхалась и тянулась к нему еще и еще.

А потом он просто уехал. Не оставив мне обещания вернуться, и не взяв номер моего телефона.

Я потеряла покой. Думала о нем днем и ночью. Надолго проваливалась в воспоминания того вечера и не находила себе места до тех пор, пока однажды не увидела его машину во дворе моего дома снова.

Этот раз превзошёл предыдущий. Он трогал меня. Целовал шею, доводя до экстаза своим языком. Я тряслась и стонала в его руках. И уже, черт возьми, была готова на все, что он предложит. Я окончательно сошла с ума.

— Мне нужны твои контакты, — сообщил Давид, когда, упав на спинку сидения, я пыталась восстановить дыхание.

— Зачем?

— Пока не знаю, — ответил он не сразу.

А я знала! Я зацепила его, и это делало меня невероятно счастливой! Потому что я тоже влюбилась! Ничего о нем не зная, влюбилась как кошка!

На следующий раз Росс повел меня в ресторан. Я была там впервые, и сейчас не вспомню, как он назывался. Не вспомню, что мы ели и пили — мое внимание было приковано только к нему. Мы начали разговаривать.

Я болтала без умолку, рассказывая ему обо все на свете, а Давид слушал, не перебивая, и изредка задавал уточняющие вопросы. О себе рассказывал скуп и односложно.

А затем в машине, когда я снова сторала от поцелуев и откровенных прикосновений, он признался, что в отношениях.

Стоит ли говорить, как в тот момент мне было плевать на его девушку. Я не верила в такие отношения и всем своим существом чувствовала, что он весь мой.

К слову, он расстался с ней уже через неделю, за два дня до того, как случился наш первый раз. После этого мы больше не расставались. Склеились, прикипели друг к другу так, что даже сутки, проведенные врозь, казались адом.

Потом, гораздо позже, мне объяснили, что это плохо. Неправильно так сильно зависеть от другого человека. Неправильно ставить его интересы выше своих. Опасно думать о нем больше, чем о себе.

Мои родители были насторожены, но кто их слушал? Друзья и знакомые перестали существовать для меня. В моей жизни не осталось места ни для кого, кроме Давида. Он был моим всем — солнцем, воздухом и водой.

Мы поженились всего через три месяца после нашего первого поцелуя. Расписались в районном загсе без свидетелей и торжества, и для меня до сих пор загадка, как такой человек, как Росс, решился на это.

Мои родители приняли его сразу. Еще бы — серьезный молодой человек из приличной семьи с собственной квартирой, машиной и прекрасной должностью.

С матерью Давида дело обстояло несколько сложнее. Она не сразу смирилась с его расставанием с Викторией и скоропостижной женитьбой сына. Однако отношение ко мне свекрови стало вызовом — я была одержима идеей проникнуть во все сферы его жизни. Мои звонки, подарки и внимание постепенно растопили сердце Светланы Николаевны. Мы подружились и до сих пор, даже спустя пять лет, поздравляем друг друга с праздниками.

Первые ссоры начались, когда Давиду предложили новую должность в другой компании. Она предполагала ненормированный рабочий день и частые командировки.

Я сходилась с ума, когда он был вне зоны действия сети и подолгу не отвечал на мои сообщения. Накручивала, ревновала и едва не выла на Луну.

Сейчас я понимаю, как давила на него и душила своей любовью. Не оставляла ни миллиметра личного пространства. Ни единой возможности для маневра.

Я сама разрушила доверие, между нами.

А Давид....

Однажды он просто устал. Не вернулся домой один раз, потом второй. Я закатывала скандалы, а он становился все холоднее. Пока однажды не заявил, что хочет развода.

Я ненавижу вспоминать тот вечер. Боль и стыд разрывают сердце на куски.

Я стояла на коленях, умоляя не делать этого. Я несла бред, угрожала и оскорбляла, чем, кажется, окончательно убила в нем все чувства ко мне. И тогда он признался, что изменил. С Викторией.

Мне потребовалась помощь медиков, чтобы принять эту новость, но даже после этого я еще пыталась бороться. Зачем-то звонила, писала ему, той девушке и его матери. Ждала его у офиса и у подъезда дома. Окончательно сдалась, когда получила уведомление из загса.

Развод почти не помню — я не спала перед ним несколько суток. Плотный туман и серые тени в нем. Рубленные фразы, как выстрелы в воспаленный мозг.

Наш брак продлился всего шесть месяцев.

— Ты еще будешь счастлива, Ксения, — отпечатались в памяти его слова.

Это было последнее, что он сказал мне.

Кажется, я засмеялась тогда.

Глава 4

Ксения

Я долго не могла сомкнуть глаз и уснула только под утро. Но, несмотря на это, приехала на работу вовремя.

— Привет, — хмуро буркает Никита из финансового отдела, равняясь со мной на подходе к зданию, четыре этажа которого занимает наша компания.

Он выглядит не выспавшимся и немного помятым. Волосы на затылке стоят торчком. Это нормальные для него состояние и вид. Все давно привыкли.

— Доброе утро.

— Говорят, с сегодняшнего дня нас будут штрафовать за опоздания. Слышала что-нибудь об этом?

— Нет.

Если это решение лично Росса, то никто на него повлиять не сможет. Он любит порядок во всем.

— Думаю, пора сваливать....

— Куда? — спрашиваю с усмешкой, — Туда, где будут разрешать опаздывать?

— Да, ну тебя! — отмахивается Никита, шагая к стеклянным вращающимся дверям.

А я поворачиваю к кофейне и покупаю себе стакан эспresso. То, что нужно, чтобы вернуть себя в рабочее состояние, потому что дел у меня сегодня как никогда много. Продлить договоры с «Минье Труа», нудеть Савве, чтобы он установил на мой ноут программное обеспечение и забросать все фирмы нашего города своими резюме. Я тоже не собираюсь здесь задерживаться.

— Ты рано сегодня, — замечает Александра, входя в кабинет.

— У меня не было необходимости тратить время на свой внешний вид, — отвечаю с улыбкой.

На ней узкая белая блузка и еще более узкая юбка до колен. Макияж ярче обычного, распущенные, отполированные маслом до блеска, волосы. Я не собираюсь ломать голову, по какому поводу она сегодня так нарядилась, потому что мне давно не интересно, какое впечатление Росс производит на других женщин.

— Посмотри, пожалуйста, договор на ламинат, — прошу Сашу, когда она усаживается в кресло и достает из сумки косметичку, — Я его тебе на стол положила.

— Что с ним?

— Они не хотят его продлевать.

Распахнув глаза и чуть приподняв брови, она внимательно осматривает свое лицо и собирает губы в бантик.

Александра довольно симпатичная, но вряд ли Росс обратит на нее внимание. Не его уровень и не его вкус, и это не значит, что я девушка более высокого, чем моя начальница, уровня и абсолютно в его вкусе. Нет. Я была его временным помешательством. Он избавился от меня, как только пришел в себя.

И потом, Давид не станет смешивать работу и личное, и, выбирая между ними, всегда предпочтет первое.

Захлопнув зеркальце и бросив его в косметичку, Саша берёт договор с заканчивающимся сроком действия в руки.

— Продажи ламината продолжают падать, — поясняю я, — Они собираются вернуть нерезализованное.

— Суки... — выругивается грубовато, — Нашли дешевле?

— Мне кажется, это «Паритет трейд». У них новая линейка.

— А я давно говорю, что нам нужно менять поставщиков! — садится на любимого конька, — Но кто меня слушает? Так и будем торговать бумажными обоями и лепниной из пенопласта!

Массируя кончиком шариковой ручки точку на лбу между бровей, я жду, когда её запал иссякнет.

Ассортимент, поставляемый наше компанией, и правда давно морально устарел. Мы уже три года не заключаем новых договоров на поставки в то время, как фирмы, работающие с итальянскими и французскими производителями, появляются каждый день.

— Возможно, они согласятся на скидку... — проговаривает она наконец.

— Согласуй с руководством, — предлагаю я.

— Согласую, — бросив взгляд на часы, поднимает его к моему лицу, — Схожу к нему часов в десять. Как думаешь, примет?

— Не знаю.

— Вчера Давид Олегович сказал, что открыт для любых предложений и инициатив. У меня есть, что сказать ему.

— Сходи, — отвечаю глухо.

Я начинаю раздражаться. Росс для меня давно другая вселенная. Когда в теории ты знаешь, что она где-то существует, но при этом уверен, что никогда с ней не пересечешься. Тебя не волнует, какие процессы в ней происходят, и есть ли вообще в ней жизнь.

Я смогла разделить нас в своем сознании, и не собираюсь допустить, чтобы его присутствие хоть как-то повлияло на микроклимат моей личной вселенной.

Отложив вопрос с договорами на время в сторону, занимаюсь рассылкой резюме и заполняю анкеты на всех сайтах для поиска работы. У меня высшее образование, я коммуникабельна, быстро обучаема и с опытом работы. Уверена, я смогу найти что-нибудь достойное.

— Пф-ф-ф-ф.... — выдыхает Александра, заходя в кабинет и бросая папку на свой стол, — Пить хочу.

Я быстро допечатаваю примечание к анкете и отправляю заявку. А Саша, присев на угол стола, расстегивает верхнюю пуговицу блузки.

Ей тридцать один, и у нее за плечами не слишком удачные отношения, длившиеся семь лет. Это было странное сожительство практически равнодушных друг к другу людей. Он постоянно искал работу и надолго проваливался в компьютерные игры. Александра работала, строила карьеру и ждала от него кольца, пока год назад ее терпение не закончилось, и она не выгнала его из своего сердца и из своей однушки.

Сейчас она в активном поиске. По пятницам ходит на свидания с мужчинами с сайта знакомств, но пока безрезультатно.

Поэтому я прекрасно понимаю, что она думает и чувствует, глядя на Давида, и не могу её за это осуждать.

Присосавшись к горлышку пластиковой бутылки, Саша делает несколько больших глотков и затем подушечкой большого пальца стирает с него помаду.

— Станный этот Росс. Неприятный...

— Почему?

— Я себя дрессированной мартышкой перед ним чувствовала...

Догадываюсь, что она имеет в виду. Давид умеет заставить человека вывернуться наизнанку ради его одобрительного кивка.

— Ему не понравились твои предложения?

— Я вообще не поняла, Ксюш! Он ничего не сказал! Сидел как на заупокойной службе!

— Что, не сказал ни слова? — уточняю, отвлекшись на уведомление от одного из соискателей.

Меня приглашают на собеседование в известный автосалон.

Ого! Так быстро?!

— Слушал меня пятнадцать минут, а потом сухо поблагодарил и при мне ответил на входящий звонок!

— Саша, а можно мне уйти на час? Вместо обеда!

— Куда?

— На собеседование.

— Какое еще собеседование, Ксюх? Зачем?

— Я давно собиралась, — говорю полуправду.

— Давно собиралась бросить меня? — надувает губы.

— Я уйду?

— Иди!

Причесавшись и брызнув на себя духами, я бросаю телефон в сумку и выхожу из кабинета.

Чувствую забравшийся под воротник пиджака колючий озноб, когда нажимаю кнопку вызова лифта. Он дерет кожу осколками и заставляет дрожать.

Короткий мелодичный звонок. Я ступаю внутрь и слышу, как он заходит следом.

— Здравствуй, Ксения, — раздается совсем рядом.

Глава 5

Ксения

— Я не знал, что ты здесь работаешь, — говорит Давид, едва двери лифта закрываются. Я гляжу в глянцевое отражение самой себя. Плевать вообще.

— Если бы знал, отказался бы от контракта.

— Откажись сейчас.

Вижу боковым зрением, как пытаюсь поймать мой взгляд, он склоняет голову набок.

— Сейчас уже поздно. Сейчас мне проще уволить тебя.

— Я сама уволюсь, — выдавливаю через перехвативший горло спазм.

Нажав на стоп-кнопку, он останавливает лифт и переносит вес на одну ногу. Так, чтобы видеть мое лицо. Оно горит, как от пощечин, и мне приходится мобилизовать все свои силы, чтобы не выдать своих эмоций.

Я дышу ровно и глубоко. Радуюсь, не узнав аромат его парфюма. Чем меньше точек соприкосновения с прошлым, тем лучше.

— Как много сотрудников вашей компании знают о нас?

Мои и без того пылающие щеки едва не воспламеняются.

— Никто. Никто не знает.

— Ты уверена?

Я поворачиваю голову и боковым взглядом зацепляю его.

— Уверена. Это не то, чем можно хвастаться.

Давид делает шаг назад, и кислорода сразу становится больше. Лифт дергается, и уже через пару секунд открывает двери на первом этаже.

— Надеюсь, так и останется, — говорит он прежде, чем выпустить меня.

— Разумеется.

Вцепившись пальцами в ремешок сумки, я стремительно шагаю на выход. Вылетаю на улицу и хватаю губами по-осеннему прохладный воздух.

— Придурок!

Волны гнева все еще раскачивают тело. Я несусь вперед по тротуару, куда глаза глядят.

Циничный ублюдок! Испугался, что скомпрометирую его? Стану без разбора всем подряд хвалиться, что когда-то была его женой?!

Да знал бы он, как я мечтаю стереть из памяти и его, и нашу пародию на семью! Знал бы, как я ненавижу каждую проведенную с ним минуту! Как я проклиная день, когда села в его машину!

Задохнувшись от быстрой ходьбы, я сбрасываю скорость и вскоре совсем останавливаюсь. Туман в голове рассеивается, и я начинаю возвращаться в реальность.

Вижу огибающих меня, спешащих по своим делам, людей. Слышу звуки будничного города.

Разгоревшийся в легких пожар гаснет.

Нельзя позволять враждебности затопить меня — это одно из правил поведения при встрече с бывшим. Да, я знаю их все до единого. Я была прилежной ученицей.

Давида тоже можно понять. Он помнит меня такой, какой я была пять лет назад — навязчивой, полностью от него зависимой. Откуда ему знать, как изменили меня эти пять лет.

Собеседование проходит не так хорошо, как мне хотелось бы. Специфика должностных обязанностей совершенна не схожа с моими настоящими, но при желании я могла бы быстро научиться.

В итоге мне обещают перезвонить, а я, уходя из их офиса, мысленно прощаюсь с ним навсегда.

Перед тем, как вернуться на работу, я захожу в кафе неподалеку. Занимаю маленький круглый стол в углу и строчу Савве сообщение. Третье за сегодня.

«Ты не забыл про мой ноутбук?»

Вижу, что в сети, но не читает. Кусаю щеку изнутри, представляя, как я бешу его и что конкретно в этот момент он думает обо мне.

Через десять минут, когда приносят стакан апельсинового сока, Савва все же нисходит до ответа.

«Не беси, Ксю»

«Тогда ты про меня забудешь»

«Я тебя ща в чс кину»

Тихо посмеиваюсь, но замолкаю часов до четырех.

Никуда он меня не кинет, потому что любит. Как бывшую одноклассницу, подругу и просто девчонку из соседнего двора.

Савва пришел к нам в третьем классе. Задиристый, дерзкий, но при этом способный к учебе. Однако сдружались мы позже, когда я стала ходить на танцы, а он на каратэ. Выяснилось, что после занятий нам по пути. Савелий провожал меня до дома и отгонял бездомных собак, который я боялась до ужаса.

В старших классах он пару раз дрался из-за меня, и всегда выходил победителем. Я называла его «мой рыцарь».

Родители были уверены, что рано или поздно мы начнем встречаться. Я не знаю, так ли это было бы на самом деле — я повстречала Росса, и общение с Саввой почти сошло на нет. Они были знакомы, но общего языка так и не нашли.

Давид не верил в дружбу между мужчиной и женщиной, а Савелий не доверял Давиду. Время показало, что в какой-то степени они оба были правы.

Друг снова появился на горизонте, когда после развода я вывалилась из жизни. Это были тяжелые времена — я совершала глупости, глуша боль всеми доступными мне средствами. Савва был рядом. Он видел, как я погружалась на дно, и не уставал вытаскивать меня на поверхность. Не знаю, как он все это вытерпел.

Вернуться в офис я себя буквально заставляю. От перспективы еще одной такой встречи начинает подташнивать.

Налив в стаканчик воды из кулера, я иду в кабинет, прокручивая в голове все телефонные контакты из тех, кто смог бы мне помочь с поиском новой работы. Сейчас я настроена так, что уйду отсюда к первому, кто меня позовет.

— Ну что? — спрашивает Саша, едва я открываю дверь.

— Перезвонят.

— Ясно.

— Ты почему не на обеде?

— Не до обеда, Ксюх, — говорит она, доставая с полки сразу стопку увесистых папок, — Росс отчет по договорам требует.

— Когда?

— Как можно быстрее.

Мы с ней такие отчеты раз в год делаем, и на их подготовку уходит минимум три дня.

— Черт, — не сдерживаюсь я.

Мысленно я уже здесь не работаю, но, кажется, рано расслабилась.

— Он потребовал отчеты со всех отделов, — поясняет Саша, продолжая разгружать полку.

Сдержанно вздохнув, я снимаю пиджак и вешаю его на спинку стула. А затем помогаю Александре, после чего мы обе погружаемся в работу.

— Я просрочку нашла, — вдруг произносит она, оторвав взгляд от бумаг.

— Проверь в базе, может просто не распечатали новый договор.

— Я посмотрела, его нет.

Сердце в груди тревожно сжимается. Это крупный косяк. Мое воображение быстро выстраивает цепочку событий, последующих за ним.

— Последняя поставка была уже по просроченному договору.

— Как так? Я им занималась?

Саша хмурит брови, словно пытаюсь вспомнить.

— Мак Маркет....

Это ее договор. Не мой.

Испытывая постыдное облегчение, я опускаю глаза.

— Трындец просто, — бледнеет начальница, — Он меня уволит?

— Не уволит.

— Кадровые решения теперь в его компетенции! Так Родимцев сказал!

— Саш, успокойся! Росс не станет разбрасываться людьми в такой сложный период!

Часто поверхностно дыша, она машет руками на свое лицо.

— Нужно быстро новый заключить...

— Его все равно на подпись ему нести.

— Ксюш, печатай новый договор! Быстро!

Глава 6

Ксения

Я печатаю договор и пересылаю его Саше, а она тут же отправляет его нашим партнерам и пытается до них дозвониться.

— Только не это! — бормочет тихо, набирая по очереди все доступные номера.

— У них уже закончен рабочий день, — прикидываю разницу во времени, — Свяжешься с ними утром.

Кивнув, она бросает телефон на стол и разворачивается ко мне лицом.

— Ксюх, унесешь договор Россу?

— Нет.

— Завтра, после того как Мак Маркет подпишет. Положим его в папку с текущими договорами. Он не заметит....

— Нет, Саша!

— Да какая тебе разница? «Оставишь папку в приемной на подпись и все! — говорит вкрадчиво, улыбаясь, — Ты же постоянно так делаешь!»

— Я к нему не пойду!

— Да, почему?! — вдруг резонирует ее голос, — Это твоя обязанность, Ксюш!

Я знаю, насколько Давид въедлив в детали, касаемые работы. Я помню, каким удушающе педантичным он может быть. И я не собираюсь становиться мишенью, если вдруг он решит пробить эти договоры по базе.

— Я! К нему! Не пойду! — выкрикиваю каждую букву, — Не надо подставлять меня, Саша!

Ее лицо покрывается бордовыми пятнами и становится некрасивым. Взгляд высекает молнии.

— Ты все равно собралась увольняться!

— Хочешь подмочить мою репутацию напоследок?

— Кому нужна твоя репутация? — смеется истерично, — Никто не будет ее проверять!

— Я сказала, нет! Я не возьму на себя эту ошибку!

Упав на спинку кресла, прижимаю холодные ладони к горящим щекам. Дело не в Россе! Не в нежелании сознательно опустить себя в его глазах еще раз. Он тут вообще не при чем!

Я не обязана приносить себя в жертву! Ни ради Саша, ни ради кого бы то ни было еще! С какой стати?!...

Умение выстраивать собственные границы — черта зрелой личности. А я, мать его, давно зрелая личность!

Александра включает стоящий на тумбочке чайник и высыпает в чашку порцию растворимого кофе. Отвернувшись от меня, не шевелится, пока не щелкает тумблер.

Затем наливает кипятка и с напитком садится в кресло.

Я продолжаю сверять документы с данными из таблицы.

— Я ему не понравилась, — проговаривает начальница сдавленно, — Он относится ко мне предвзято.

Хочется проорать, что Росс относится предвзято абсолютно ко всем! Что Александра, черт возьми, не особенная!

Отпивая кофе, запах которого расплылся по кабинету, она горько вздыхает.

— Ладно, что-нибудь придумаю. В первый раз, что ли?

Я закрываю одну папку и открываю вторую. Пусть придумывает, что хочет. Я не хочу иметь к этому никакого отношения.

Приходится задержаться почти на час, но я все равно сворачиваю работу раньше Саши. Ей это место явно нужнее, чем мне.

— Не опаздывай завтра. Мы еще и половины не сделали, — бросает она, не поднимая головы от бумаг.

Я, намереваясь съездить к родителям, вызываю такси и собираю свои вещи.

— Не опоздаю.

— Может, отложишь поиски работы, пока отчет не сдадим?

Надеваю пиджак, вешаю сумку на плечо и привычным движением поправляю собранные в хвост волосы.

Это последнее, что меня волнует. Я даже положенные две недели отрабатывать не собираюсь. Уверена, Росс не будет этому препятствовать.

— Сдадим мы этот отчет, — обещаю, открывая дверь, — Никуда он не денется.

Своих родителей я навещаю не часто, а вот они бывают у меня едва ли не каждую неделю. Особенно младшая сестра Злата, которая открыто говорит, что надеется однажды переехать ко мне насовсем.

А я так прямо каждый раз заявляю, что этого не будет никогда.

Не потому, что я ее не люблю. Просто я научилась ценить тишину и не бояться одиночества. Когда-то они были моими самыми верными подругами.

Купив в пекарне неподалеку любимый папин пирог с брусникой, я пересекаю двор обычной хрущевки, захожу в подъезд и по лестнице поднимаюсь на пятый этаж.

— Ксюша? — тихо удивляется мама, — Почему не позвонила?

— Сюрприз хотела сделать. Папа дома?

— Дома, — говорит, кивая в сторону большой комнаты, — Футбол смотрит.

Я вручаю ей пирог и снимаю туфли.

— А Злата?

— У подружки.

Отлично. Я не могу делиться с ней своими переживаниями. Ее юношеский максимализм часто обесценивает мои эмоции. Она напоминает меня в возрасте двадцати лет.

— Mam, я решила работу поменять, — заявляю сразу.

— Как? — ахает она, — Почему?

Я захожу в тесную ванную и подставляю руки под струю теплой воды.

— В нашей компании кризис. Уже начались сокращения.

— Ты говорила, вам пришлют какого-то специалиста, который выведет ее из кризиса.

— Прислали, ага... — смеюсь, боясь напугать ее, — Росса. Моего бывшего.

Мама округляет глаза и прижимает ладонь ко рту.

— Да ты что?! Его?!...

— Угу....

Смываю пену, закрываю кран и вытираю руки мягким полотенцем. Они немного дрожат, зараженные маминой нервозностью.

— Господи! — выдыхает она, оглядываясь в сторону комнаты, из которой доносятся громкие крики футбольных фанатов, — Ты его видела? Вы говорили?

— Да, — отвечаю сразу на два вопроса.

— Он специально вернулся? Он знал, что ты там работаешь?

— Нет, конечно!

— Ну, странное совпадение, согласись?

Мама, как и любая нормальная мать, на моей стороне. Ее хорошее к нему отношение сменилось на ненависть сразу, как только она узнала, что он бросил меня. Прошло пять лет,

а она все еще уверена, что когда-нибудь мой бывший станет кусать локти, рыдая о том, что потерял меня.

— Просто совпадение, — говорю, выходя из ванной и направляясь к папе, — Так бывает.

— Что он тебе сказал?

— Ничего особенного, — оборачиваюсь я, — Ничего не изменилось мам. Он не хочет видеть меня. Я не хочу видеть его.

— Мерзавец, — доносится до меня тихое.

Мама видела, как мне было плохо тогда. А я видела страх в ее глазах, когда она боялась, что однажды со мной случится непоправимое.

Поэтому я оправдываю ее обиду на Росса, она имеет на нее право.

— Привет, — склоняюсь над диваном, чтобы поцеловать отца в щеку.

— Ксюша пришла! — отвлекается от телевизора.

— Какой счет?

— Ай! — раздраженно машет рукой, — Кривоногие! Мяч как в первый раз видят!

— Я пирог с брусникой привезла. Идём чай пить!

— Я сейчас... заварите свежего пока, — возвращает взгляд к экрану, — Десять минут, Ксю...

Я иду на кухню и помогаю маме накрыть на стол. Поглядывая на меня, она все время часто вздыхает.

— Правильно, — проговаривает наконец, — Надо менять работу.

— Я разослала свои резюме.

— Увольняйся, не жди, когда предложат что-нибудь другое...

— Нет, мам....

— Ксюша, беги от него, — давит голосом.

— Я его не боюсь.

— Тебе так кажется...

— Мама, — смотрю в глаза, — Все давно остыло. Мне плевать на него.

Глава 7

Давид

«Базик Трейд» не самый сложный наш проект. Не самый крупный и не самый выгодный. Я мог бы отказаться от него, но вышло так, что не отказался. Личное знакомство с Родимцевым сыграло не последнюю роль. Когда-то он был приятелем моего отца.

Фирма федерального значения застряла в развитии на уровне начала двухтысячных, когда была основана и собирала с рынка сливки. Сейчас от того гиганта остались только воспоминания, да истеричная тоска по прошлому ее хозяина.

Вывести ее на начальные показатели уже не получится, но поднять со дна и задать вектор развития — вполне. Рассчитываю уложиться в срок меньше тех шести месяцев, что указаны в контракте.

— Спасибо, — благодарю секретаря за чашку черного кофе.

Валерия еще не поняла, как правильно вести себя со мной, но уже точно знает, что улыбки с подтекстом в офисе неуместны, а шуток её я не понимаю.

— Давид Олегович, — произносит официальным тоном, — К вам Колесник из договорного отдела пришла. Принесла договоры на подпись. Пригласить?

— Пусть зайдет.

Валерия кивает и шагает на выход с напряженной прямой спиной, словно шпагу проглотила. Выходит, оставив дверь приоткрытой, а через мгновение на пороге появляется начальник договорного отдела. Одета гораздо скромнее, чем вчера, с застывшим взглядом и приклеенной к лицу вежливой улыбкой. Смотрит прямо, но поверх моей головы.

— Добрый день, — говорит, прочистив горло, и протягивает папку, — Договоры на подпись. Подпишите?

Взглядом велю положить ее на стол и снова задаюсь вопросом — почему не Ксения? Я слишком сильно запугал ее в лифте?

— Три из них на продление, — поясняет Александра, избегая смотреть в глаза, — Один новый.

— Я посмотрю их в течение дня.

— Хорошо, да... — разворачивается, чтобы уйти, но на мгновение замирает — Те, что на продление, лучше подписать сегодня.

Едва за ней закрывается дверь, я быстро допиваю кофе и решаю набрать Родимцева, поскольку ни с кем, кроме него не могу поговорить на интересующую меня тему, опасаясь, что этот разговор дойдет до бывшей жены и спровоцирует ее на глупости.

— Здравствуй, Давид, — раздается в трубке его голос, — Чем порадуешь?

Его невмешательство в дела компании является одной из наших с ним негласных договоренностей на период действия контракта. Поэтому у меня право подписи и карт-бланш на все операции, включая кадровые.

— Рано радоваться, Роман Валентинович. Мы еще завалы разгрести не начали.

— Завалы? — уточняет со смехом, скрывая за ним свое уязвленное самолюбие.

Родимцев мужик старой закалки, максимально негибкий и не приспособленный к молниеносно меняющимся реалиям. Главная причина кризиса, в которой оказалась его фирма в том, что он еще и не доверяет управление ею никому, кроме себя. Решение обратиться к нам стоило ему больших моральных ресурсов.

— Будем отсеивать ваших поставщиков. Некоторые из них держаться на плаву только благодаря вам. Вы занимаетесь благотворительностью?

— Все так плохо?

— Мы соберемся для обсуждения промежуточных результатов в следующем месяце, Роман Валентинович.

— Договорились, — отвечает спустя пару секунд.

— Я кое-что спросить хотел, — перехожу к делу.

— Давай.

— Коммерческий отдел...

— Что с ним?

— Вы знаете его сотрудников?

— Эммм... — подвисает Родимцев.

— Конкретно тех, кто отвечает за договоры, — даю наводку.

— Да. Колесник Александра. И ее помощник.... Ксения... Климова, кажется.

Поменяла фамилию. На момент развода она не хотела этого делать и потом, позже, я оформлял купленную для нее квартиру на фамилию Росс. Если это что-то и значит, то я только рад.

— Что можете сказать о ней?

— О Колесник?

— О Климовой.

— А что случилось, Давид? — настораживается Роман Валентинович.

Оттолкнувшись ногой от пола, я разворачиваюсь в кресле к окну и пальцами раздвигаю жалюзи.

Я крайне редко попадаю в ситуации, когда мне нечего ответить. В таких случаях единственный выход — говорить правду.

— Ничего не случилось. Климова моя бывшая жена. Хотел услышать ваше мнение о ней, как о работнике.

— Климова? Ксения? — не скрывает удивления Родимцев, — Она же совсем девчонка.

— И тем не менее...

Слышу его побряхтывание в динамике. Старику не терпится узнать подробности, но их не будет. Все, что я посчитал нужным, я уже сказал.

— Ну, что сказать? — вздыхает он, не дождавшись от меня ничего внятного, — Нарушений и выговоров за ней не помню. К работе относится серьезно. Способная...

— Увольняться собиралась?

— Ксюша? Впервые слышу, а что?

— Ничего.

— Так, — снова кряхтит Родимцев, — Я надеюсь, ты не собираешься злоупотреблять своими полномочиями?

— Не собираюсь.

Мы прощаемся и разъединяемся. Это правда. Я не собираюсь на нее давить, но и отговаривать от увольнения тоже. Она — сильно отвлекающий от работы фактор. Я не соврал, когда сказал, что отказался бы от контракта, знай, что буду видеть ее здесь ежедневно.

Ксения — прошлое. Только идиоты живут прошлым.

Задерживаемся с ребятами почти до восьми. В договорах, которые принесла на подпись Колесник, всплывает косяк. Последний квартал компания работала с одной из фирм по просроченному договору. Платеж прошел по старым ценам.

Вот тебе и ответственные работники.

Направляю письмо Колесник по служебной почте с требованием предоставить объяснительную не позднее завтрашнего дня.

— Давид, — догоняет на парковке Костя, один из членов моей команды, — «Фрозен» ответили. Завтра пришлют предложение.

— Отлично.

Я собираюсь сделать «Базик Трейд» дилером шведского производителя современных отделочных материалов в России. Если выстрелит, это уже половина успеха.

Пожав ему на прощание руку, сажусь в машину, запускаю двигатель и вдруг вижу Ксению.

Ее серая юбка и распущенные темные волосы мелькают между плотно припаркованными седанами, а затем исчезают за синей дверью одного из них.

Мой взгляд невольно прикипает к спортвэну с низкой посадкой, но лишь на мгновение. Ослепивший свет фар лишает возможности что-либо разглядеть. Однако я почти уверен, что за рулем ее друг Савелий Шалимов.

Я какого-то черта все еще помню его имя.

Тронувшись с места, автомобиль поворачивает направо и медленно катится мимо меня.

Вижу обоих. Это он.

Ксения, смеясь, тянет руку к ремню безопасности и вдруг замечает меня. Столкнувшиеся на одной прямой наши взгляды заставляют ее вздрогнуть, но и мне приходит обратка.

Пригвозждая к спинке сидения, пробивает грудь.

Глава 8

Ксения

Снова выстрел в грудь. Не такой сильный, как в прошлый раз, когда я увидела его впервые, но вышибающий дух до потемнения в глазах и острой, молниеносно разлетевшейся по всему телу, боли.

Отвратительные ощущения, учитывая, что наш зрительный контакт длился всего секунду.

Дождавшись, когда машина Росса исчезнет из поля моего зрения, медленно втягиваю воздух носом и облизываю сухие губы. Озноб покалывает кожу под одеждой.

— Вы поговорили? — спрашивает Савва, и я с досадой понимаю, что он его тоже видел.

— Да... — отвечаю тихо, — Вернее, нет... Вряд ли этом можно назвать разговором.

— И? — пристально смотрит на меня.

— Ничего особенного, Сав... Спросил, знает ли кто-нибудь в офисе, что мы были женаты.

— Боится сплетен?

— Не знаю... плевать...

Замолкаем. Савелий, ведя машину, успевает с кем-то переписываться. Я пытаюсь не заикливаться на остром взгляде Давида. Но он как два лазерных луча — оставил ожоги, которые даже сейчас продолжают разъедать плоть.

Завтра у меня два собеседования. Чем больше собеседований, тем лучше. Тем больше шансов изолировать себя от этих контактов.

Удивительно, как после той большой зависимости и неконтролируемой тяги моя одержимость поменяла полюса. Теперь я одержима идеей бежать от Росса на ту часть земного шара, где мы точно никогда не встретимся.

— Сав, ты установил программное обеспечение? — поворачиваю к нему голову, силой воли выдергивая себя из неприятных размышлений, — Уже пора благодарить тебя?

Я видела, что мой ноутбук, упакованный в заводскую коробку, лежит на заднем сидении. Не верю, что он просто катался там несколько дней.

— Установил, — говорит он, — Даже обои выбрал.

— Какие? Свое фото?

— А как же!

Я смеюсь, Савелий сдержанно усмехается.

— Спасибо! Что бы я без тебя делала?

— Новая версия немного отличается от предыдущей, — предупреждает он, — Но я думаю, ты разберешься.

— Если нет, то спрошу у тебя.

Двор моего дома, как это стабильно случается каждый вечер, забит под завязку, но Савва все равно находит место и выполняет идеальную параллельную парковку всего в паре десятков метров от нужного подъезда.

— Зайдешь? — спрашиваю, желая отблагодарить его хотя бы сытным ужином.

— Накормишь?

— Обижаешь, — дергаю за рычажок дверцы и не слишком элегантно выхожу из машины. Савелий забирает мой ноутбук, и мы вместе заходим в подъезд.

— Здравствуйте, — сталкиваюсь с соседкой этажом ниже.

Она смотрит на Савелия с улыбкой. Кивает обоим. Наверняка, уверена, что он мой любовник. Появляется здесь не так часто, как мог бы приходить мой парень, но все же регулярно на протяжении уже пяти лет.

Пока он запускает ноут, чтобы показать все обновления, я готовлю ужин на скорую руку — натираю специями мясо курицы и отправляю его с овощами в аэрогриль.

— Давай старый, — предлагает Савва, — перекину сюда приложения.

Я притаскиваю его из комнаты и сажусь рядом с другом.

— Госсервисы? — ржет, листая вкладки, — Даже ни одного сайта знакомств? Ни одной порнушки?

— Отстань.

— Не, Ксюх, серьезно, — не унимается Шалимов, — Это же ноут моей бабули!

— Блин, Сав! — толкаю его в плечо, — Ноутбук мне для работы, вообще-то... Ну и киношку посмотреть.

— Стыд и срам, Климова!

— Заткнись, ясно!

— Ладно! — успокаивается он, — Короче, установил винду и драйвера. Видюхи и мозгов хватит, чтобы не только киношки смотреть, но и играть в крутые игрушки...

— Я не играю в игрушки.

— Знаю.

Показывает, как пользоваться панелью и где найти все мои приложения.

— Спасибо! — порывисто обнимаю за шею и смачно целую в щеку.

— Кормить будешь?

— Да!

Бросаюсь к аэрогрилю, чувствуя, что немного покраснела. Я давно отвыкла от открытого проявления эмоций, и порой теряюсь в ситуациях, когда это случается.

Во время ужина болтаем обо всем на свете. Савва рассказывает о фестивале автозвука, который прошел на прошлых выходных в Москве, а в следующем месяце пройдет у нас. Я — о работе. О просроченном договоре и о том, как Саша хотела прикрыться мной.

— Что с новой работой?

— Завтра еще два собеседования.

— Где?

— Салон красоты и помощник секретаря в строительную фирму, — озвучиваю, понимая, как странно это звучит.

— Пиздец.

— Просто я разослала резюме вообще по всем местам, где требуются сотрудники.

— Давай, я у нас узнаю?

Савелий работает программистом в IT-компании, сфере, где я не смыслю абсолютно ничего.

— Что я там буду делать? Варить кофе?

— А помощник секретаря, по-твоему, чем занимается?

Я тяжело вздыхаю. Не то, чтобы я была против работать с Саввой в одной компании. Тут другое — не слишком ли многим я буду обязана ему?

— Я подумаю, ладно?

— Думай, — роняет он, снова отвлекаясь на переписку в телефоне.

Остаток вечера мы проводим за просмотром фильма — катастрофы. Савелий на полу у дивана, а я на диване с ведерком ванильного мороженого в обнимку. Эта традиция родилась, когда после развода я до жути боялась одиночества. Иногда Савва оставался даже ночевать.

— В субботу Токарь прилетает. Эдик собирает всех по этому случаю на даче. Пойдешь?

— Он мне не писал, — говорю, наблюдая, как Савелий обувает кеды в прихожей.

— Мне звонил, позвал нас обоих.

Максим Токарев наш бывший одноклассник. После вуза перебрался на ПМЖ в Штаты, но навещается в родной город стабильно пару раз в год. И каждый раз всех нас собирает.

— Пойду, — соглашаюсь, решив, что встреча с одноклассниками сейчас будет очень кстати.

Савва выпрямляется и накидывает капюшон худи на голову.

— Спасибо! — благодарю еще раз.

Поднимаюсь на носочки и, повиснув на шее, прижимаюсь губами к щеке. На языке вертится шутка, что ему пора бы обзавестись нормальной девчонкой, но сострить я не успеваю. Обвив одной рукой мою талию, он отрывает меня от пола и вроде бы случайно мажет губами по моим.

— Шалимов! — восклицаю возмущенно, — Нафига так делать?!

— Как?

В голову ударяет кровь. Толкнув его в грудь обеими руками, я делаю шаг назад и ударяю по плечу еще раз.

— Не пойду никуда!

— Забей...

— Иди в жопу!

— Забей, Климова! — смеется он, — Я не хотел. Это случайно вышло.

— Мы же договаривались, Сав! Ты обещал!

— Я помню. Больше не прикоснусь, клянусь!

Я так зла на него, что не удерживаюсь и толкаю снова. Савелий продолжает хохотать, но мы оба понимаем, что ничего смешного в этом нет.

Нельзя нарушать равновесие, нельзя пересекать границы, о которых мы договорились когда-то. Нельзя этого делать, если мы хотим продолжать дружить!

— Остынь, Ксюх! — перехватывает мое запястье, — Я все помню, ясно? И твое решение уважаю.

— Наше решение, — вставляю я.

— Наше, — подтверждает Савва, хотя вряд ли так на самом деле думает.

Глава 9

Ксения

— Два американо, пожалуйста, — прошу Игоря, бариста из кофейни, в которую я ежедневно заглядываю перед работой, даже если сильно опаздываю.

Сегодня я вовремя, и мне кажется американо — это именно то, что нам сегодня нужно с Александрой. Она истерила накануне, когда поняла, что Росс вычислили ее косяк на раз — два и потребовал объяснительную в письменном виде, которая наверняка пойдет в личное дело.

— Ксюх, слушай, — говорит трубка ее голосом, когда я захожу в лифт и нажимаю нужную кнопку костяшкой пальца.

Двери закрываются и связь прерывается, однако двух ее слов оказывается достаточно для того, чтобы выбить меня из состояния равновесия. Картонный держатель для двух стаканов кофе ощущается кирпичом в руке.

Прижавшись спиной к стенке лифта, я уже примерно знаю, что услышу от нее.

— Слушай, Ксюх, я приболела, — договаривает начальница, когда я сама ее набираю.

— Нет, Саш...

— Вирус подцепила, наверное, — слышу в динамике ее сбитое от быстрой ходьбы дыхание и звуки утреннего города, — Всю ночь не спала. К утру температура поднялась.

— Саша!

Врет ведь! Врет!

— Еще и перенервничала вчера с этим договором...

— Напиши объяснительную и отправь ее по почте!

— Я в больницу пошла! Я с сегодняшнего дня на больничном, Ксюш!

Зажав телефон между ухом и плечом, толкаю дверь нашего кабинета. В нем сыро и прохладно, потому что мы забыли вчера закрыть окно.

— Думаешь, в это кто-то поверит? Считаешь Росса идиотом? Он не идиот, Саша!

— Я. Заболела, — выдавливает раздраженно, — Мне все равно поверите вы или нет. Я имею законное право на больничный и выйду на работу со справкой от врача.

Я скидываю вызов и бросаю телефон на стол. Бессильная ярость давит на виски.

Сегодня мне как минимум придется навеститься в приемную Давида, чтобы забрать договоры с подписи и унести новые. А еще в одиночку доделывать отчет.

Сука.

Я знаю, как она ходит на больничные. Сама пару раз оформляла через нее, но... поступить так со мной сейчас...

Я зла до дрожи.

Росс звонит по служебному перед перерывом на обед. Сам.

Мои пальцы трясутся, когда я принимаю вызов.

— Слушаю.

— Жду Колесник у себя, — говорит Давид ровным безэмоциональным голосом.

— Она заболела. Ушла на больничный.

— Не удивлен, — отвечает он, — Зайди за договорами.

— Кхм... — горло саднит от того, с каким усилием из него выходит каждое слово, — Оставь их в приемной, пожалуйста. А я оставлю у секретаря новые договоры на подпись. Их всего два.

Вместо ответа в трубке раздаются короткие гудки.

Нет, он всё-таки идиот, если решил использовать грубость в качестве щита. Будь я такой, как пять лет назад, он меня не остановил бы.

Быстро распечатываю договоры и кладу их в папку. Раньше мы отправляли их электронной секретарю Родимцева, но теперь нам велено приносить их в распечатанном виде лично и быть готовыми к уточняющим вопросам.

Причесавшись у зеркала, я слегка щипаю щеки кончиками пальцев — слишком бледными они выглядят. Не хочу, чтобы мое внутреннее состояние отражалось на внешнем виде.

Это удел неуравновешенных, не умеющих контролировать реакции своего тела малолеток.

— Добрый день, — здороваюсь с Валерией негромко.

Она кивает мне, не переставая клацать по клавиатуре, и указывает взглядом на лежащую на углу ее стола папку с подписанными договорами.

— Отлично... — бормочу, забирая ее, — А эту оставляю на подпись, окей?

В момент, когда я собираюсь поменять их, слышу позади звук приближающихся мужских шагов. Узнаю его мгновенно.

Внутренне ошетинившись, застываю.

— Зайди, — велит Давид, шагнув мимо меня.

Его подавляющая энергетика сносит ударной волной.

Сначала окунает в кипяток, а в следующую секунду пронзает ледяными иглами.

Затылок и плечи каменеют.

Словив полный любопытства взгляд Валерии, забираю обе папки и захожу в кабинет вслед за Россом. Кажется, он не слишком озабочен вопросом конспирации.

— Закрой дверь, — просит он, обходя длинный стол и усаживаясь во главе него в кожаное кресло.

Делаю то, что он сказал и, подойдя ближе, кладу перед ним договоры на подпись.

— Присядь, — ровным прохладным тоном.

В груди начинает штормить. Короткие команды Росса вызывают ярое отторжение. Я уже давно не его ручная собачонка, готовая ради ласкового слова ходить на задних лапках.

— Подпиши договоры, и я пойду.

— Минуту, — бросает он, что-то печатая в телефоне.

Затем он звонит кому-то, требуя понижения кредитной ставки, и только после этого смотрит на меня.

Пристально. Долго. Не скрывая интереса.

Моя кожа горит, пока я вынуждена терпеть это.

— Твоя начальница действительно заболела, и таким образом она пытается избежать ответственности? — спрашивает, наконец, — Она тоже ищет новую работу?

— Я не знаю, — отвечаю тише, чем мне хотелось бы.

— Не знаешь?

Молчу несколько секунд, группируясь и собираясь с силами.

— Я не знаю ответа ни на один из твоих вопросов.

— Прикрываешь ее?

— Нет.

Не знаю, видит ли он, как меня разрывает от злости. Колесник всё-таки подставила меня!

— Кто из вас двоих курирует договор с Мак Маркетом?

Так и не занявшая ни один из предложенных стульев, я стою в двух метрах от его стола. Нарастающий в ушах шум начинает путать сознание.

— Колесник? — догадывается, не дождавшись ответа.

— Да. Подпиши договоры.

Давид двигает папку к себе, открывает ее и читает первый из них.

— Эти стоит проверить? — поднимает на меня глаза.

Пять лет слишком мало, чтобы забыть его взгляд, его руки и голос. Но я отлично справлялась, пряча эти воспоминания настолько глубоко, что в последний год была уверена, что их больше нет.

— Проверь, если хочешь. Я зайду позже.

По серьёзному лицу Росса пробегает тень эмоции, которую я не могу распознать. А затем он ставит печати и подписи в каждом договоре.

Закрывает папку и двигает ее по столу.

— Как поживаешь, Ксения? — спрашивает вдруг, откинувшись на спинку кресла.

— У меня все отлично, — отвечаю, не собираясь задавать встречного вопроса.

— Ты повзрослела.

— Если это все, то я пойду, — забираю документы, — Мне нужно будет отлучиться сегодня ненадолго, но к вечеру рассчитываю закончить отчет.

— Собеседование? — догадывается сразу.

— Да.

Чуть сощутив глаза, Давид делает петлю взглядом по моим шее и груди и спрашивает:

— Боишься не справиться?

Меня снова ошпаривает.

— Не верю во вторые шансы, — улыбаюсь, зажав обе папки подмышкой, — Даже для такого гиганта, как БазикТрейд.

Глава 10

Ксения

Подписанный Россом договор с Мак Маркетом тот же час сканируется и отправляется по электронной почте. Мне приходится дважды позвонить в коммерческий отдел компании, и во второй раз даже повысить голос, заставляя их подписать его как можно скорее.

Стресс, пережитый во время разговора с Давидом, не выбил меня из колеи и даже наоборот — заставил сконцентрировать все моральные ресурсы и направить их в рабочее русло.

Однако внутреннее напряжение еще держит, время от времени пробиваясь наружу мелкой дрожью.

Мне не понравилось, как я чувствовала себя в его кабинете, но очень понравилось, как я себя там вела.

Я видела озадаченность в его темных глазах, но злорадствовать по этому поводу не собираюсь. Пусть катится к черту. Мне нечего ему доказывать.

— Да-а? — отзывается трубка голосом Саши, когда я набираю ее.

— Где договоры с «Мистикалом» и «КонстаМ»? — спрашиваю без предисловий.

— Позвони в финансовый. Наверное, не вернули...

— Ладно, — говорю, собираясь скинуть вызов.

Я очень зла на нее.

— Ксюша! Ну, что там? Он подписал?

— Подписал.

— Слава Богу! — выдыхает она, — Ты отправила им договор? Скажи, пусть сегодня же подпишут!

— Отправила, Саша!

— Злишься на меня? Я, правда, заболела, — говорит примирительным тоном, — Мой иммунитет дает сбой на каждый стресс. Я же рассказывала...

Впервые слышу эту удобную для нее версию. Ничего она не рассказывала.

— Не отключай телефон, — прошу я, — Я буду звонить, если появятся еще вопросы.

— Ксюх?

— Что?

— Росс спрашивал про меня?

Боится его и правильно делает. Давид далек от сентиментальности, его не пробить на жалость, не запугать и не уговорить сделать то, чего он не хочет. Если он решит снять Александру с должности или вообще уволить, ей не поможет ни одна сила в мире.

— Спрашивал. Он далеко не дурак, Саша.

— Чёрт! Я выйду в понедельник. Скажи ему, если спросит снова.

Вряд ли он будет интересоваться ею, но я обещаю, что так и сделаю. А затем отключаюсь, звоню в финансовый с просьбой принести договоры и собираюсь на собеседование в салон красоты в центре города. Им требуется сменный регистратор на ресепшн, и я почему-то решила, что справлюсь. Это все мой энтузиазм, приправленный паникой бежать отсюда, сверкая пятками.

Тщательно расчесав волосы, и собрав их в аккуратный высокий хвост, я освежаю макияж, добавляя к нему еще один слой туши, и румяна и розовый блеск для губ.

Отойдя к противоположной стене, оцениваю то, что попадает в отражение зеркала. Неплохо. Узкие брюки и приталенный жакет визуально стройнят фигуру. Я выгляжу достойно того, чтобы стоять за стойкой ресепшена.

Лифт приходится подождать, но зато с верхних этажей он приезжает пустой. Ступаю внутрь и вдруг слышу:

— Задержи, пожалуйста!...

Удерживая кнопку, оборачиваюсь и вижу влетающего в кабину парня. Имени его я не знаю, но он совершенно точно из команды Росса. Я помню, как он стоял рядом с ним на приветственном выступлении.

— Спасибо, ты спасла меня от опоздания, — усмехается, запыхавшись.

— Не за что.

Вежливо улыбаюсь, чувствуя при этом настороженность, которая включается в отношении всего, что хоть как-то связано с Россом. С ней нужно работать, потому что это не правильно.

— Ничего, что я так сразу на «ты»?

Повесив сумку на плечо, пожимаю плечами.

— Меня Константином зовут, а тебя?

Лифт останавливается на пятом этаже, запуская еще двух пассажиров. Я отступаю к стенке, Костя становится ближе. Дерзкий молодежный аромат его одеколона проходится по моим рецепторам.

— Ксения, — отвечаю тихо.

— Очень приятно. Ты же работаешь здесь? Какой отдел?

— Коммерческий.

Мы выходим в фойе и вместе шагаем через турникеты к вращающейся двери.

— Тебе в какую сторону, Ксюша? — спрашивает, когда мы оказываемся на улице, — Могу подвезти.

Мне становится смешно. Застегивая жакет, я оборачиваюсь к парню.

— Еще минуту назад я не знала твоего имени. Ты думаешь, я сяду в машину к незнакомцу?

— Почему нет? — игриво дергает бровями, — Я абсолютно безопасен. Репутация нашей компании и всех, кто в ней работает, безупречна.

— Я беспокоюсь о своей репутации, Константин.

Понимающе кивая, парень смеется.

— Понял. Принял. Мне следует постараться для того, чтобы ты села в мою машину.

Мы расходимся в разные стороны. Костя идет на парковку, а я — по тротуару на остановку общественного транспорта.

Сегодня утром я прикинула, на сколько хватит моих сбережений, чтобы последовать совету мамы и уволиться прямо сейчас. Итог неутешительный — всего на пару месяцев, даже при условии отказа от такси и кофе.

Я никогда не умела копить, и это сыграло со мной злую шутку.

Беседа с администратором салона проходит тут же, у ресепшена и включает в себя общие вопросы, касающиеся моего опыта и умения общаться с людьми.

Я коммуникабельна. Да, был период, когда моя функция взаимодействия с внешним миром была временно отключена, но сейчас все снова в норме.

Мне кажется, я нравлюсь Анастасии, потому что она спрашивает, сколько времени мне понадобится для того, чтобы уволиться с прежнего места работы.

Я обещаю все уточнить и перезвонить, однако на самом деле скорее всего делать этого не буду. Савва прав — не стоит пороть горячку и соглашаться на первое, что мне предложат.

У меня же, черт возьми, есть соответствующее образование.

Воспользовавшись солнечной погодой, решаю прогуляться пару остановок пешком. Шок, связанный с появлением в нашей компании Росса, начинает проходить.

Возможно, дело в том, что я смогла выдержать наш с ним разговор и не сломаться. Не знаю. Но одно я точно успела понять — контакты с ним болезненны, но не смертельны.

Я отменяю второе собеседование и в офис возвращаюсь уже после обеда. Намеренная задержаться, чтобы доделать отчет, заказываю доставку из китайского ресторана.

— Почему скидка для Лонг Лайфа такая большая? — спрашиваю у Александры, дозвонившись до нее с четвертой попытки, — Сумма в договоре ей не соответствует.

— Откуда мне знать? — раздражается тут же, — Я же их не с потолка беру!

— Мне придется как-то объяснить это Россу.

— Пусть спросит у Родимцева. Скорее всего, это его прямое указание. Не помню, Ксюш.

— Ясно, — говорю я и отключаюсь.

Доделываю отчет уже около девяти вечера. Отправляю его Давиду и скидываю вещи в сумку. Виски давит головная боль, и от долгой работы за компьютером слезятся глаза.

Я дико хочу домой. К коту, моей ванне и теплому одеялу.

Однако прежде, чем погасить свет в кабинете, я слышу трель рабочего телефона.

— Да?... — поднимаю трубку.

— Завтра в девять жду тебя у себя в кабинете, — говорит Давид.

— Зачем?

— Есть кое-какие вопросы по отчету.

— Ты успел его проверить? — завожусь с полуоборота, потому что уверена, что он даже не открывал его.

— Завтра в девять, Ксения.

Глава 11

Ксения

Я не питала надежд на безмятежный тихий вечер в компании своего кота, но Росс испортил его окончательно.

Ума не приложу, что ему нужно от меня. Обрушив на меня критику, собирается уничтожить меня как специалиста? Зачем?... Сбить мою самооценку до плинтуса?

В моей голове ни одной более или менее правдоподобной версии. Мне не понятно его желание видеть меня в девять утра.

Пока тащусь на автобусе до дома и брожу мимо полок в супермаркете, прокручиваю в памяти все детали отчета. Если Давид найдет время сегодняшним вечером, чтобы ознакомиться с ним, то я примерно представляю, какие вопросы он может задать и заранее мысленно готовлю на них ответы. Это максимум из того, на что я себя могу настроить.

Бросив в корзину упаковку молока и легкого сыра, расплачиваюсь на кассе и пешком дохожу до дома. Няшка встречает у порога возмущенным голодным криком. Трется об меня, тычась в ноги мордочкой.

— Потерял? — спрашиваю, разуваясь, — Пришлось задержаться. Отчет.

Ему пофиг, конечно. Держа хвост трубой, бежит впереди меня на кухню и скребет лапами по дверце шкафа, в котором хранится его корм.

Наполнив миску, я раздеваюсь и сразу иду в душ. Хорошо, что не нужно ломать голову, чем заполнить этот вечер — его сожрала работа. Хорошо, что почти нет времени на то, чтобы думать о Росссе и накручивать себя перед завтрашней встречей. Даже ужинать не хочется.

Закидываю в себя бутерброд с сыром и ветчиной, запиваю его полстаканом кефира и сразу ложусь в кровать. Няша, сытый и довольный, устраивается под боком. Урчит, время от времени, скобля шершавым языком мою руку.

В телефоне с десятков сообщений от подруги Дианы. Короткие, эмоциональные, они рассказывают о том, что она снова разбежалась со своим парнем. Я уже не помню в который раз.

Но знаю, что пройдет неделя, и они снова помирятся.

Записываю голосовое, пытаюсь успокоить, а самой так хочется поделиться с ней тем, что происходит сейчас в моей жизни. Но терплю, потому что это минимум до трех ночи. Да и не в том она настроении, чтобы выслушивать мое нытье.

Диана не была свидетелем нашего с Росссом развода. Мы познакомились и подружились гораздо позже — три года назад. Из друзей эпохи «До Россса», я, кроме Саввы, вообще ни с кем не сохранила отношений. Как-то не получилось.

И Савелия в моем окружении сейчас не было, если бы не его настойчивость.

«Давай, на выходных в бар сходим. Или в клуб» — строчит Диана, готовая пуститься во все тяжкие после очередного расставания.

«На следующих, окей? На этих встреча одноклассников»

«Вау! У тебя жизнь ключом бьет. Не то, что у меня»

Если бы Диана знала, каким ключом она бьет. Прицельно в лицо или в затылок, когда этого совсем не ждешь.

Сплю я на удивление крепко и просыпаюсь утром от тихого «мяу» в ухо ровно за минуту до будильника.

В офис прибываю вовремя, несмотря на затор на дороге из-за перекрывшей движение аварии. Глотая горячий кофе, привожу в порядок мои волосы и придирчиво осматриваю себя в зеркало. Мой психолог несомненно увидел бы символизм в моем внешнем виде — наглухо

застегнутая под горло белая блузка, широкие брюки и пиджак серого цвета. Ни единого намека на кокетство или желание понравиться.

Я не задумывалась об этом, когда утром выбирала, что надеть. Пускай, за меня это сделало подсознание.

— Доброе утро, — здороваюсь с Валерией, которая, чуть опоздав, спешно раздевается в приемной, — У себя?...

— Давид Олегович вызывал? — уточняет она и после моего кивка подходит к двери и тихонько стучит в нее.

Я почти не волнуюсь. Не больше, чем если бы вместо Росса меня ждал Родимцев.

— Проходи, — говорит секретарша.

Давид сидит за столом и внимательно смотрит в экран компьютера. Резко подняв глаза, припечатывает меня взглядом, от которого кожа вмиг покрывается мурашками. Я выдерживаю этот контакт, но трачу на это больше усилий, чем мне хотелось бы.

— Доброе утро, Ксения, — произносит, наконец, — Присядь.

Бесшумно двигаясь по покрытому ковролином полу, я приближаюсь к столу и занимаю один из стульев. Не самый удаленный от Росса, но и не тот, что ближе всего к нему.

Все это время он наблюдает за мной.

— Какие вопросы у тебя возникли? — начинаю первой.

Он переводит взгляд на монитор, а затем возвращает его к моему лицу. Молча смотрит, а у меня появляется ощущение, что это проверка моей стрессоустойчивости.

Какого черта тебе от меня нужно, Росс?!

— В нескольких договорах указаны некорректные скидки, идущие вразрез с тарифным планом компании. Я не нашел ни одной сноски под договором, поясняющей это.

Он все же успел проверить отчет. Окей.

— Имеешь в виду Лонг Лайф?

— Его в том числе. Чья это была инициатива, Ксения?

— Лично Родимцева, — говорю я, — Думаю, там имели место личные договоренности.

Давид откидывается на спинку кресла и немного отъезжает назад. Две верхние пуговицы его белоснежной рубашки расстегнуты, плотно обтянувшая его широкие плечи тонкая ткань являет взору прекрасно проработанные мышцы. Росс всегда с уважением относился к своему телу.

— Еще пару таких договоренностей, и можно было бы выводить фирму на банкротство.

— Начальству виднее, — отвечаю философски.

Дверь за моей спиной открывается, и через пару секунд на стол передо мной опускается поднос с двумя чашками кофе.

— Это все вопросы? — смотрю на него, когда Валерия выходит из кабинета.

— Выпей кофе. Не спеши.

— Я уже выпила...

Снова повисает пауза, и между нами звенит напряжение. Это наше общее прошлое молча напоминает о себе. Я не хочу тащить его в настоящее, и собираюсь сопротивляться этому всеми силами.

— Я изучил твой отчет.

— Оперативно, — роняю тихо.

— Он грамотный и корректный относительно поставленной задачи, за исключением одного нюанса.

— Какого?

— В нем нет предложений по оптимизации коммерческого взаимодействия с фирмами — партнерами.

— Я должна была внести свои предложения? С каких пор...

— Я хочу видеть твои предложения, Ксения, — перекрывает поток моих возмущений, — Препрежний тарифный план давно устарел и является одной их причин, по которым ваша компания оказалась в столь сложном положении.

— Я не собираюсь в этом участвовать...

— Мне нужен новый план, Ксения. Если он мне понравится, тебе не нужно будет искать новую работу.

Не слишком аккуратно отодвигаю чашку с кофе и поднимаюсь на ноги.

— Иди к черту, Давид!... Я не собираюсь работать под твоим началом!

Взгляд Росса прошивает насквозь. От ударившей в грудь молнии на мгновение темнеет в глазах.

— Хватит от меня бегать, Ксения! — припечатывает он, — Считаешь себя взрослой, веди себя соответствующе.

— С чего ты решил, что я повзрослела?! — выпаливаю громко, — Я всё та же малолетка!

Дрогнувшие уголки строгих губ Росса последнее, что я успеваю увидеть перед тем, как пуль вылетаю из кабинета.

Глава 12

Давид

На повестке дня работа с налоговой и проверка отчетов в эту не самую любимую Родимцевым инстанцию. Если Никонова найдет косяки и там, буду менять весь финансовый отдел.

Звонок от матери ненадолго выдергивает из рабочего процесса. Показав Косте взглядом на выход, я принимаю вызов.

— Привет, мам.

— Здравствуй, сынок, — говорит она ласково, пользуясь своим голосом как оружием, — Заедешь сегодня?

Я был у нее сразу по приезду. Не так давно, если учитывать, что последние пять лет мы виделись не чаще двух — трех раз в год. Она никогда не давала понять, что для нее этого мало — я никогда не был маменькиным сынком.

— Завтра. Сегодня до поздна работаю.

— Совсем не отдыхаешь, — произносит ворчливо, — буду ждать тебя завтра.

— Мама...

— Что?

— Как давно ты в последний раз общалась с Ксенией? — спрашиваю с целью избавиться от одного подозрения.

— О, Господи... зачем тебе?... — восклицает она.

— Просто ответь.

Развернувшись в кресле, поднимаюсь на ноги и подхожу застекленному стенду с грамотами от министерств торговли и промышленности. Вижу в нем свое нечеткое отражение. Волчий взгляд исподлобья и глубокую морщину между бровей.

— Эммм... — тянет, неожиданно раздражая, — Мы поздравляли друг друга на восьмое марта, а потом я ее с днем рождения.

— И все?...

— И все, — отвечает мама, — А что случилось? Она узнала, что ты приехал?

— Ничего не случилось. Завтра поговорим.

— Точно, Давид?

— Точно, мам, — заверяю я, — Наберу тебя завтра.

Отбившись и оставив телефон на столе, выхожу из кабинета в приемную. Сунув руки в карманы, смотрю на секретаршу. Она, испуганно распахнув глаза, на меня.

— В-вы... что-то хотели?

— Нет.

— Может, кофе? — спрашивает она.

— Двойной эспрессо, пожалуйста.

— Хорошо, сейчас сварю.

Возвращаюсь на рабочее место и пытаюсь врубить процессор, который отключился, едва я увидел имя матери в телефоне.

Не в ней, разумеется, дело. Мой заёб — меня раз за разом макает в прошлое. Делать вид, что бывшая не оказывает влияния на мое психо — эмоциональное состояние смысла нет. Мне интересно узнать ее новую.

Она сильно изменилась, несмотря на сегодняшний всплеск и побег из моего кабинета. И это вряд ли касается ее характера, скорее — ее приобретенного умения себя контролировать. Ксения действительно повзрослела.

Повзрослела и вылечилась от своей зависимости.

И это не удивительно, потому что пять лет — это дохрена. Целая жизнь в чьем-то измерении. В моем — подъем на эскалаторе по карьерной лестнице и десятки тысяч часов адового труда. В ее — не знаю.

Я про нее вообще ничего теперь не знаю, кроме того, что она толковый специалист и все еще не замужем, но при этом держит в своем окружении друга, у которого на нее стоит. И не желает лицеизреть мою рожу.

Признаться, это коробит. Блядь... ощущается плевром в лицо, учитывая то, как мы расхилились. И итог, вроде, закономерный, но... чертово самолюбие тихонько шипит.

Да, мой личный заеб — недоумение и полное несоответствие ожиданий и реальности.

Кофе, что принесла Валерия, жжет ладонь, но отлично справляется с внутренним хаосом. Я закидываю заданиями своих помощников и загружаю себя так, чтобы нерациональным мыслям не осталось места в голове.

Получается. Почти до восьми мы копаемся в финансовой отчетности.

— На бухгалтерию пару дней будет? — спрашиваю у Никоновой.

— Будет, если надо, — отвечает как всегда лаконично.

Идеальный сотрудник. Абсолютный нюх на финансовые махинации, феноменальная память и холодная голова. Бонусом идут отсутствие семьи и детей, а также достаточно зрелый возраст для того, чтобы рефлексировать на эту тему.

— С завтрашнего дня, — даю указание, на которое она молча кивает.

Парковка почти пуста, когда я выхожу из офиса. Останавливаюсь на пару секунд, позволяя прохладному воздуху пробраться под одежду и забить собой все поры. А затем иду к машине, завожу двигатель и вдруг вижу Ксению.

Выходит из здания и, нахожу застегивая пиджак, бодро шагает по тротуару вдоль парковки. Мой взгляд снова прикипает. Фиксирует, ловит каждое движение.

Искусственное освещение делает ее темные волосы глянцевыми. Отражая блики, они переливаются с каждым ее шагом и создают эффект жидкого шелка.

Сняв тачку с ручника, мягко трогаю ее с места.

Ксения меня не замечает. Чуть притормозив, достает телефон из сумки и, набрав кого-то, подносит его к уху.

Я едва не поддаю газу — так хочется видеть эмоции на ее лице. Подтверждение того, что она все та же взбалмошная девчонка, несмотря на то, что смогла обернуть свою одержимость мной в холодную ненависть.

Два шага. Она поворачивает голову, и я вижу ее профиль, расплывшиеся в улыбке пухлые губы и ямочку на щеке.

Застываю, и моя машина тоже. В голове проносится мысль, что, возможно, мне стоит предложить подвезти ее, но я тут же выбрасываю ее из эфира.

Это лишнее. Да и не сядет она.

Тряхнув головой, жму на газ, проезжаю мимо и выруливаю на проезжую часть.

Предоставленная компанией по условиям контракта корпоративная квартира в одном приличных жилых комплексов в центре города. Третий этаж, просторная современная студия. Доставка еды и клининг трижды в неделю. Это более, чем достаточно для того, чтобы приходить сюда только переночевать.

Сняв брюки и стянув рубашку, иду на кухню и наливаю стакан воды.

— Привет, — говорю в трубку, — Звонила?

— Привет. Я решила, что ты уже спишь, — отвечает Вика.

— Нет, только с работы приехал.

— И как там?...

— Пока разбираемся, что к чему, — делаю глоток, смачивая горло.

— Пациент скорее жив или?...

— Жив.

— Значит, я беру билет? Через две недели нормально будет? Я как раз здесь закончу.

— Не надо билета.

— Эmmm... — повисшая между нами секундная пауза взрывает мой пульс. — Почему не надо? Что изменилось?

Вика та, от которой я ушел к Ксении, а затем после Ксении снова вернулся к ней. Сейчас наши отношения далеки от классики. Мы любовники, но это не значит, что я имею право сталкивать их лбами.

Я не собираюсь больше причинять боль бывшей жене. Не думаю, что ей будет приятно видеть Вику даже учитывая то, что ко мне она больше ничего не чувствует.

— Ксения работает в этой компании.

Ей не нужно напоминать, кто это. Было время, когда Вика считала ее главным злом в своей жизни.

— Вот как? — шепчет тихо.

— Да.

— Ты знал?

— Не знал.

— Чем же я могу там помешать, Давид? — усмехается Вика, — Боишься ее обидеть?

— Не хочу обострять.

На самом деле, да. Боюсь обидеть Ксению. Я был жесток с ней в прошлом и не хочу усугублять свою вину сейчас.

— Давид.... ты же не собираешься снова...

— Не собираюсь.

— В одну и ту же реку не войти дважды, — проговаривает она со вздохом.

— Банально.

— Но правдиво.

Я не собираюсь оглядываться назад, потому что не готов пройти всё это снова.

Я, на хрен, не планирую воевать с самим собой. Ещё одной такой войны я не вывезу.

Глава 13

Ксения

Мои установки все же дали сбой. Ударившая в голову кровь разом затмила все, что я шлифовала годами. Всего на одно мгновение, но его с лихвой хватило на то, чтобы наш с Россом разговор закончился тем, чем он закончился.

Я знаю, что срывы возможны, и они не смертельны, но не через пять же лет! За это время мои чувства должны были истлеть, они столько не живут.

Мне потребовалось целых три часа для того, чтобы прийти в себя и включиться в работу. Однако, на то, чтобы всерьёз обдумать его слова о том, чтобы остаться здесь, моих сил пока не хватает. Мне нужно знать его мотивы, чтобы принять решение.

Текущие дела, коих накопилось за последние три дня слишком много, занимают весь день и пару часов моего личного времени — спасибо Александре за подставу.

Сама она, узнав, что отчет благополучно сдан и даже прошёл проверку, кажется, забыла номер моего телефона. Я боюсь, в понедельник, когда она явится со справкой от врача, ее ждут неприятные новости. Что-то подсказывает мне, что Давид раскусил ее финт с больничным и просто так этого не оставит. Он не любит, когда его держат за дурака.

Сознательно оставив все связанные с ним эмоции в офисе, я выхожу из здания.

— Ты не забыла про субботу? — спрашивает Савелий, когда я ступаю в прохладный вечер и шагаю по тротуару в сторону остановки.

— Разве я когда-то забывала? Ты заедешь за мной?

— Разве я когда-то не заезжал? — отвечает едко, но в тон, — Ты где?... Ещё не дома?

— Вот иду....

— Почему так поздно?

Я понимаю удивление Саввы. За все время работы в этой компаний число моих задержек можно пересчитать по пальцам одной руки.

— Отчет сдавала, — дышу учащенно, перебегая дорогу по пешеходному переходу на мигающий зеленый, — А сегодня разгребала скопившиеся дела...

— Одна? — сразу догадывается Савва.

— Начальница на больничном.

— Ясно. Я мог бы встретить и отвезти тебя домой, но ты же у нас не любишь беспокоить по пустякам?

— Не люблю, — смеюсь, запрыгивая на подножку автобуса и ловко ныряя между пассажирами.

— Ок, понял. Наберу еще, — говорит Савелий и отключается.

Дома голодный Няшка и тишина, которая наваливается, едва моя голова касается подушки. Глушит, вытаскивая на поверхность все мои переживания. Оставлять негатив на работе — хорошая идея только в теории.

В ушах звучит голос Росса. Мои сердцебиение и дыхание сбиваются, заставляя меня проходить это снова. Гнев, который я испытала в его кабинете, закипает в венах по новой.

Начинаю крутиться, подсознательно ища наиболее удобное положение для тела. Такое, в котором можно унять бешеный пульс. Спустя несколько минут метаний, я нахожу ту занозу, что не дает мне успокоиться.

«Мне нужен новый план, Ксения. Если он мне понравится, тебе не нужно будет искать новую работу».

Господи, он серьёзно?! Давид все еще думает, что от него зависит что-то в моей жизни?

Благодетель хренов!

Он никто. Никто! Я пальцем не пошевелю, чтобы понравиться ему. Он потерял право оказывать на меня влияние, когда снял обручальное кольцо с пальца.

Я разберусь с тем, чего я хочу. Сама!

Пусть подотрется своим самомнением!

Выпустив пар и тем самым снизив градус внутреннего напряжения, я постепенно затихаю и засыпаю для того, чтобы утром вскочить по будильнику.

Быстро принимаю душ, сушу и собираю волосы в привычный хвост и наношу макияж, состоящий из тона, туши и матовой помады. Из одежды на мне сегодня строгая блузка и широкая светло-серая юбка до колена.

Первая половина рабочего дня не слишком загруженная и достаточно спокойная для того, чтобы я начала надеяться на тихое, не омраченное контактами с Давидом, завершение рабочей недели. Однако моим мечтам не суждено сбыться — за десять минут до начала обеденного перерыва раздается телефонный звонок по внутренней линии. Код — идентификатор на табло заставляет мою кожу покрыться ледяной коркой.

— Слушаю.

— Зайди ко мне, Ксения.

— Я уйду на обед, Давид Олегович, — проговариваю ровно.

— Я не нарушу твоего права на обеденный перерыв, — так же безэмоционально отвечает он.

— Это не потерпит час?

— Не потерпит.

Я отключаюсь и, сцепив зубы, делаю несколько продолжительных глубоких вдохов, после чего бросаю свой мобильник в сумку и выхожу из кабинета.

— Он вызывал меня, — бросаю Валерии, проходя мимо ее стола.

— Ксюш, — окликает она тихо, а когда я оборачиваюсь, ложится грудью на клавиатуру.

— Вы знакомы?

Началось. Только этого мне здесь не хватало — горящих любопытством глаз и желания непременно залезть под кожу.

— Конечно. Нам же всем представляли его.

Мой ответ секретаршу явно не удовлетворяет. Она поджимает губы и больше ничего не спрашивает, но, разумеется, мне не верит.

И это не моя вина. Я не сделала ровным счетом ничего для того, чтобы в ее голове зародились подозрения.

— Добрый день, — произношу подчеркнуто официальным тоном, когда переступаю порог его кабинета, — Вызывали?

Давид, стоя у стола, надевает пиджак.

Признаться, мне тяжело пока блокировать флешбэки, атакующие мою память в такие моменты. Я сотни раз видела, как он одевается и раздевается, хотя и предпочла бы забыть это навсегда.

— Прикрой дверь....

— Зачем?

— Как хочешь.

Чёрт!... Берусь за ручку и захлопываю ее, отрезая нас от пристального взгляда Валерии.

— Что-то случилось? Вопросы по отчету?

— Давай, пообедаем вместе.

— Нет, — отбиваю я.

— Нам нужно кое-что обсудить.

— Что, например?

Во мне вспыхивает потребность защищаться. Коснувшись своих волос кончиками пальцев, я обхватываю себя руками.

— Исключительно по работе, — говорит он, выдвигаясь в мою сторону.

— Это нельзя сделать здесь? — спрашиваю, имея в виду стены офиса.

— Нет, — сокращает расстояние между нами настолько, что я начинаю чувствовать раздражающий запах его парфюма, — У меня двадцать минут, а затем дела в налоговой до вечера.

— Завтра.... — предлагаю тише, но Давид опускает руку на мое плечо и разворачивает меня к выходу.

Удар крови в голову на какое-то время лишает способности ориентироваться в пространстве. Прихожу в себя уже в лифте. Молча подавляя тяжелой энергетикой, Росс возвышается надо мной. В хромовом отражении его строгий профиль и взгляд на меня свысока.

— Не смей прикасаться ко мне, — произношу негромко, глядя в отражение самой себя.

Он не отвечает до тех пор, пока двери лифта не открываются на первом этаже.

— Не провоцируй меня на это.

Глава 14

Ксения

Ответить ему — значит принять условия его игры. А я не собираюсь с ним играть, поэтому делаю так, как советуют поступать психологи в подобных случаях. Перевожу разговор в нейтральную плоскость.

— Куда мы идём?

Теплое осеннее солнце почему-то не греет. Мне холодно и неуютно от пробирающего до костей легкого ветерка.

— Прокатимся, — указывает кивком головы в сторону парковки, — Тут недалеко.

— На машине? — уточняю зачем-то.

— Да.

Мимо нас проходят сотрудники нашего офиса. Огибая нас, оглядываются и перешептываются.

Мне плевать. Правда. Я никогда не кричала на каждом углу о своем прошлом замужестве, но и не делала из него тайны тоже. Если Россу нужна конфиденциальность в этом вопросе, пускай позаботится о ней сам.

Я иду за ним следом и останавливаюсь у седана цвета мокрого асфальта. Мысль сесть с ним в одну машину вдруг вызывает такое отторжение, что я не могу заставить себя сделать и шага.

Давид считывает мой настрой, когда наши взгляды пересекаются в одной плоскости. Сжимает челюсти до выступающих желваков под кожей.

На это тоже плевать. Пусть знает, что я собираюсь сопротивляться.

— Ресторан в трех кварталах отсюда. Мы могли бы пройти пешком, но сразу после обеда мне нужно будет уехать.

— О чём будет разговор?

— О работе, Ксения. Ничего личного.

Приглашая сесть, открывает передо мной дверь. Я прикидываю, расписание собеседований на следующую неделю, пока усаживаюсь на кожаное сидение и расправляю подол юбки на коленях. А затем пристегиваюсь ремнем безопасности и прижимаю сумку к животу.

Росс занимает водительское кресло, неспешными выверенными движениями нажимает кнопку старта, настраивает громкость музыки и плавно трогает машину с места.

Она безликая, без души. Наверное, потому, что выделенная ему для передвижения компанией на срок действия контракта. Ничего в ней не говорит о ее временном хозяине — нет ни ароматизатора, ни личных вещей на виду. В салоне пахнет новой кожей и немного осенней листвой.

Мы не общаемся друг с другом, пока едем. Сидим как два незнакомца. Мне так проще. Ему — не знаю.

Ресторан, в который привозит меня Давид, называется «Антрекот». Знакомое место, учитывая, что мы с Дианой бываем тут стабильно раз в месяц. Он любит мясо на гриле, поэтому нет ничего удивительного, что он выбрал именно это заведение.

Исключающий даже намек на интимность стол в центре зала, ненавязчивая мелодия, аромат хлеба из печи.

— Что ты будешь?

— Я не голодна.

Вспышка в почти черных глазах Росса и его плотно сжатые губы свидетельствуют и крайней степени раздражения. Его эмоции — его проблемы, что бы он там себе не надумал.

— Ничего страшного не случится, если ты пообедаешь в свой обеденный перерыв.

— Я не голодна, — повторяю твердо.

Даже если было бы иначе, я не смогла бы проглотить ни кусочка.

Его лежащая на столе ладонь заметно напрягается.

— Говори, что хотел, Давид, и я пойду.

Он поднимает руку, подзывая официанта, и просит принести ему воду и салат с тунцом.

— Я просил тебя озвучить предложения по корректировке тарифного плана.

— Я обязана это делать? — спрашиваю, глядя на его переносицу.

— Я имею право требовать это.

— Ты требуешь?

Не позволяя себе расслабиться, я сижу ровно, не касаясь спинки кресла и столешницы. Плечи, мышцы спины и поясницы напряжены так сильно, что я чувствую каждую из них.

Если совсем не знать Давида, то можно было бы сказать, что он абсолютно расслаблен. Однако это не так. Этот разговор не дается ему легко.

— Мой контракт всего на полгода, Ксения, — говорит он, не сводя взгляда с моего лица, — Но я планирую закончить с вашим Базиком за четыре месяца.

— Отлично, — вставляю еле слышное.

— Потом я вернусь в Питер, и ты снова обо мне забудешь.

— К чему это все? — уточняю, на самом деле уже понимая, что он собирается мне сказать.

Приносят воду, но Росс не удостоивает своим вниманием ни услужливого официанта, ни стоящий перед ним стакан.

— К тому, что тебе нет смысла сейчас срываться с места только для того, чтобы не видеть меня.

— Давид!... — не сдерживаю усмешки, — Ты совсем не изменился. Ты не эпицентр вселенной.

Говорю это и тут же понимаю, что допустила тактический промах, дав Россу возможность зацепиться.

— Я не претендую, Ксения, но твоё рвение уволиться заявляет об обратном.

Толчок в грудь на мгновение обезоруживает. Остатки разума твердят, что это провокация, на которую нельзя поддаваться ни в коем случае. Однако желание ударить в ответ бьет кровью в голову.

— Послушай... — говорю, позволив себе два глубоких вдоха, — Я действительно не хочу видеть тебя. Это нормально, когда стремишься избежать столкновений с неприятным прошлым.

— Понимаю, — откликается он, чуть склонив голову набок.

— Это не значит, что я злюсь и все еще обижаюсь. Дело не в тебе, а в том, что я не хочу вспоминать те идиотские полгода.

Наверное, я немного лукавлю, не договаривая часть правды, но ему, уверена, это знать не нужно. Я не хочу оглядываться назад и видеть себя слабой и зависимой, серым ничтожеством в слезах и соплях, какой я была после нашего развода.

— Но ты меня ненавидишь, — заявляет Давид так уверенно, что вызывает невольную улыбку на моем лице.

— Я не буду говорить на эту тему. Ты можешь думать так, как хочешь, — прочищаю горло, когда голос начинает хрипеть, — Но об увольнении я думала еще до твоего прихода в компанию.

— Почему? С чем связано твоё решение?

— Много сотрудников уже уволились...

— Из-за кризиса?

— Да.

— Ситуация в корне изменилась, — говорит он, — Если это единственная причина твоего решения поменять место работы, то ее больше нет.

— Ты так уверен в себе?

— Сделать из Базика конкурентноспособную фирму не так сложно, как кажется. Поэтому я и сказал тебе, что справлюсь с задачей раньше, чем за шесть месяцев.

Я замолкаю, дав себе возможность задвинуть эмоции и думать головой. Вытерпеть его четыре месяца, две недели из которых уже прошли, или попытать счастья на рынке труда? Без каких либо гарантий, разумеется.

— Зачем тебе мои предложения по оптимизации?

— Хочу посмотреть, на что ты способна, Ксения.

Верно, с этой стороны Давид меня совсем не знает. Я училась в универе, когда мы начали встречаться и поженились. Учеба отошла даже не на второй план. Мы оба были сконцентрированы друг на друге, и о моих лекциях и его работе почти не разговаривали.

— Для чего?

— В вашей компании будет небольшая реорганизация. Договорной отдел будет выведен в отдельное подразделение.

— И?... — задерживаю дыхание.

— Ему нужен будет руководитель, Ксения.

— Он уже есть. Колесник.

— Она не тянет, — заявляет Росс.

Успокоившийся было пульс вновь срывается и взмывает вверх. Лежащие на коленях руки, словно пытаясь удержать его, сжимаются в кулаки.

— Считаешь, я потяну?

— В тебе достаточно упорства и злости для этого, — отвечает он негромко, — Думаю, да, потянешь.

Глава 15

Ксения

— Мне подняться? — спрашивает в трубку Савелий.

— Нет!... — отвечаю по громкой, бегая по квартире, — Если ты поднимешься, то захочешь чаю, и тогда мы вообще никуда не поедem.

— Тогда шевели задницей!

— Пять минут, — бросаю я и, пролетая мимо стола дивана, на подлокотнике которого лежит телефон, сбрасываю вызов.

Я уснула после обеда и сильно проспала. Прямо очень сильно. Не ожидала от себя такого, потому что избавилась от привычки прикладываться к подушке днем еще три года назад.

Но в последнее время моя жизнь из стабильной и упорядоченной превратилась в ломаную линию с перепадами настроения и скачками эмоционального фона.

Мне не нравятся эти изменения. Я почти паникую.

Вчера, после разговора с Россом в ресторане я намотала десять тысяч шагов по центральному скверу и, сдавшись, набрала Таню, психолога, на сеансы которой я не ходила вот уже почти два года и была уверена, что больше не пойду никогда.

Она согласилась принять меня уже вечером. Двухчасовой разговор в итоге помог навести порядок в голове, но мне пришлось для этого изрядно понервничать.

Предложение Тани поговорить с Давидом начистоту, рассказать о том, что я чувствую, находясь рядом с ним, вызвало во мне такой яркий протест, что я не выдержала и немного вспылила.

Почему?... С какой стати я должна делиться личным с абсолютно чужим мне человеком? Для чего?...

Чтобы увидеть жалость в его глазах? Сочувствие или сожаление?...

Нет! Они мне не нужны! Я не хочу его понимания!... Я, черт возьми, не собираюсь протягивать между нами никаких нитей даже на эти четыре месяца!

Мы с ним взаимодействуем в плоскости начальник — подчиненная, и не более. Со всем остальным я справлюсь, мне просто нужно время на адаптацию.

В итоге первые полночи я думала, что пошла к Тане зря. Мне показалось, она перестала меня понимать. Потом адреналин, циркулирующий в моей крови весь день, растворился, и вторую половину ночи я разбирала все, что она говорила на составляющие и пришла к выводу, что время и деньги потраченные на сеанс, оказались не напрасными.

Таня нарисовала худший из возможных сценариев и заверила, что в нем нет ничего ужасного. Со мной не случится ничего смертельного, даже если в его глазах я все та же дурная малолетка. Меня не должно заботить его мнение.

Поняв и приняв эту мысль, перед рассветом я заснула. Няшка разбудил через час, потребовав завтрак. Потом я снова неожиданно вырубилась, а теперь дико раздражаю Савву и безбожно опаздываю на встречу с одноклассниками.

Собрав не до конца просушенные волосы в хвост на затылке и скрепив их тугой резинкой, я залезаю в узкие джинсы, футболку и повязываю на пояс худы. Затем закидываю в рюкзак телефон, наушники и солнечные очки и, выбегая из квартиры, прихватываю стеганую безрукавку на всякий случай. Кажется, с возрастом я становлюсь мерзлячкой.

— Ты заспанная, — сразу замечает Савелий.

Бросаю вещи на заднее сиденье и запыхавшаяся падаю на переднее.

— Ага, уснула....

— Ночью не спала? Чем занималась?

Его тон легкий, и взгляд не слишком заинтересованный, но я мгновенно улавливаю в нем намек, который проходится по моих потрепанным нервам наждачной бумагой.

— Тебе поминутно расписать?

Савва, сдавая назад, бросает на меня внимательный взгляд и чуть заметно поджимает губы.

Мне становится стыдно. За грубость и за то, что я раздражаюсь от вопросов, которые раньше считались обыденными.

Глубоко вздыхаю и шутивно толкаю кулаком в плечо.

— Неделя дурацкая была. Бесячая. Если бы ты не позвонил, проспала бы до вечера.

— Не надо на мне срываться, окей?

— Прости, — отвечаю тихо.

Минут десять, пока выбираемся из запруженного машинами центра, мы не разговариваем. Савелий, ловко выбираясь из пробки, успевает с кем-то переписываться по телефону.

— Давай, заедем в супермаркет. Купим чего-нибудь, — предлагаю, когда он гасит экран телефона.

— Начинается....

— Я не могу с пустыми руками, ты же знаешь.

— Ладно, — говорит он, включая правый поворотник.

Я знаю, как проходят такие встречи. На даче Эдика у озера с морем пива и пиццы. Поэтому, заставив Савелия взять тележку, накидываю в нее свежих овощей, фруктов, а так же несколько упаковок сока и сладости для девочек.

— Пиздец, ты дотошная, — ворчит друг, направляясь к кассе.

Не позволив мне даже вынуть карту, расплачивается своей и тащит два объемных пакета к машине. Я довольная перебираю ногами за ним.

— Как дела на работе? — интересуется он, когда мы выезжаем из города на трассу.

— Нормально.

— Сдала отчет?

— Ага....

Савелий поворачивает голову и смотрит на меня молча, словно пытаюсь проверить, насколько мой легкий тон соответствует реальному положению дел.

— Уже передумала увольняться? — спрашивает спустя несколько минут.

— Пока думаю.

— Думаешь?... А че думать? Ты же все равно собиралась менять работу.

— В фирме большие изменения. Её перепрошивают и, возможно...

— Кто перепрошивает? Росс?...

— Да.

— Охуеть, — усмехается он, — Как быстро ты меняешь решения.

— Я ничего не поменяла, ясно?! — повышаю голос, — Сав, давай я сама разберусь с тем, что мне делать, ладно?

— Да без проблем, Ксю! — смеется он, — Только не забывай, как он поступил с тобой.

— Если я начну из-за него бросаться из крайности в крайность, это тоже хреново! Согласись!... — продолжаю серьезно, — Я не хочу, чтобы он как-то влиял на мои решения! Я стараюсь думать головой!...

— Согласен, но....

— Ты не уверен во мне? — перебиваю, чувствуя, что завелась не на шутку, — Считаешь, я недостаточно повзрослела?...

— Ты повзрослела, Ксю, — кивает Савелий, — Ты вообще другая. Я просто, блядь, не хочу, чтобы этот урод снова сделал тебе больно.

— Он не сможет, — заявляю уверенно, — У него нет для этого возможностей.

— Окей, — сдается, наконец, вздыхая, — Я в тебя верю.

— Спасибо.

— Не ведись на него. Пусть идет на хер.

Я не сдерживаю улыбки. Как мне повезло, что у меня есть друг. Был момент, когда мы нашу дружбу едва не потеряли. Было сложно, но мы справились, и нашли баланс в наших отношениях, который устраивал бы обоих.

Дача Кузнецова Эдика находится сразу за городом. В обычном дачном кооперативе на берегу небольшого озера. Он живет там круглогодично и, кажется, в город его даже не тянет.

Семьи нет. Из близких только черный лабрадор и говорящий попугай — матерщинник.

Машина Саввы останавливается около ворот, которые тут распахиваются, приглашая въехать во двор.

— Мы, как обычно, последние, — констатирует Савелий.

— Все привыкли.

Смотрю на дымящиеся два мангала, толпящихся вокруг них наших одноклассников и бегающих вокруг круглой беседки детей, и настраиваю себя на прекрасное времяпрепровождение.

— Идём....

— Сейчас, — отвлекаюсь на звонящий в кармане кофты телефон.

Вынимаю его из кармана и вдруг вижу имя матери Давида на экране. Укол в сердце заставляет застыть на месте.

Что ей нужно от меня?...

Так и не решившись принять вызов, дожидаясь, когда он прекратится, отключаю звук и возвращаю телефон в карман.

Не сейчас, Светлана Николаевна. Не нужно портить мой выходной.

Глава 16

Ксения

День на удачу выдался погожий. Метеорологи утверждают, что минимум на неделю в наш город пришло бабье лето. Самое приятное, что может быть в осени.

Парни уже пожарили мясо, мы с девочками нарезали салат и помыли фрукты, а потом всей компанией в количестве шестнадцати человек перебрались на берег озера.

— Надо перенести беседку сюда, — говорит Эдик в который раз за последние три года.

— Ага, ты и бассейн для нас обещал поставить, — напоминает Гузель, наша одноклассница.

Она мама — одиночка. Ее дочурка, светловолосая Вероничка, бегает с другими детьми тут же.

— Поставлю, — тут же откликается Эдик, — Будешь приезжать в нем купаться? Завтра же поставлю.

Он влюблен в Гулю со школы, но она никогда не воспринимала его серьёзно. Может, и не женат до сих пор поэтому. Кто знает?...

— При чем тут я? — смеется она, — Ты же всем обещал.

Савелий, с усмешкой наблюдая за ними, полулежит на расстеленном прямо на траве покрывале. Я, согнув ноги в коленях, сижу рядом. В руке банка безалкогольного пива, на вилку нанизан кусочек шашлыка.

Мне нравится мой выходной. Теплое солнце, спокойная гладь воды, по которой, не спеша, плавают утки, птичья трель на дереве неподалеку и шутки ребят.

— Гулька, — обращается к однокласснице Славка, — Ты ему только намекни, он и детскую комнату за день в доме оборудует.

— Пф-ф-ф-ф... — подкатывает она глаза, — Может, хватит?

— Чего хватит-то? Ты присмотришься к мужику-то!

Эдик хороший, правда. Хозяйственный, простой и надежный. Любит детей и животных. Но Гуля у нас ждет принца. Верит, что где-то ходит ее вторая половина — красивая, сильная и успешная. Что увидит ее и потеряет голову с первого взгляда. Женится на ней, полюбит ее дочку как свою, и увезет их в Эмираты или Испанию.

Эдик ей такого, увы, пообещать не может, поэтому и любит ее издалека.

Словив на себе пристальный взгляд Саввы, тяжело сглатываю. Тот, словно прочитав мои мысли, примеряет их ситуацию на нас с ним.

Они и правда отчасти похожи, да. Но только отчасти. Савелий не хоронит себя заживо, как Эдик. У него всегда есть, с кем провести время. Я знаю, что он спал как минимум с двумя из присутствующих здесь наших одноклассниц, одна из которых уже замужем, и ее сынишка прямо сейчас снова пытается залезть в озеро.

— Глеб! — кричит она, срываясь с места и оттаскивая малыша от воды в последний момент.

Савва, лишь мазнув по ним взглядом, возвращает его к моему лицу.

Дёрнув бровями, я беззвучно интересуюсь, чего он пялится на меня. Этот жест, к несчастью не остается незамеченным.

— У вас как? — спрашивает Максим, — Давайте, хвастайте.

В тот же миг мы с Саввой оказываемся в эпицентре внимания всех присутствующих. Я отпиваю пива и быстро облизываю губы.

Сценарий, отработанный не раз, и не два. Каждая такая встреча обязательно сводится к тому, что одноклассники начинают выпытывать у нас подробности того, чего между нами и в помине нет.

— Чем?...

— Я всё жду, когда вы нас на свадьбу позовете, — говорит Маша, которая тоже пришла сюда с маленьким сынишкой.

— Вы задрали, — бормочу, посмеиваясь.

Савелий молчит, но молчание его такое многозначительное, что мне хочется как следует ударить его. Вечно он подставляет нас! Не подтверждает, но и не опровергает подозрения одноклассников, подкидывая дров в костер их любопытства и давая новые поводы для пересудов.

— Ну, вы хоть вместе живете? — спрашивает Гуля, глядя то на меня, то на него.

— Ну, приехали, Гуль!... — фыркаю я, — Почему мы должны жить вместе?

Она скептически кривит губы и пожимает плечами. Дескать, давай, заливай.

— Я не вынесу всех его подружек в своей квартире, — добавляю, пихнув его в плечо.

Ребята гогочут, только Алине будто не интересно. Усадив сына на колени, она пытается накормить его бананом.

Мне тут же становится стыдно за свои слова — кажется, она была серьёзно влюблена в него и, возможно, ей не очень приятно слышать о нем подобные вещи.

Воспользовавшись небольшой паузой, я перевожу тему на Макса, который вот уже три года живет в Штатах, женился там на американке, которая на данный момент ждет от него ребёнка.

Максим любит поговорить, поэтому фокус внимания присутствующих смещается на него.

Уезжаем мы с Саввой в числе последних. Он не торопится домой, а я тем более — не хочется возвращаться к дурацким мыслям о звонке бывшей свекрови. Я даже предположить не могу, зачем она звонила, и стану изводить себя догадками, едва останусь наедине с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.